

Загадка шотландского браслета

Анна Штерн

Анна Штерн

Загадка шотландского браслета

«Автор»

2018

Анна Штерн

Загадка шотландского браслета / Анна Штерн — «Автор», 2018

Наше время. Виктория - девушка из Санкт-Петербурга влюбляется в шотландца Брюса. Приехав к нему на родину, Виктория попадает в водоворот мистических событий, связанных как с ней самой, так и с семьей Брюса. Девушке предстоит разгадать загадку семейной реликвии своего молодого человека, а также сделать выбор между любовью и смертельной опасностью.

© Анна Штерн, 2018

© Автор, 2018

Анна Штерн

Загадка шотландского браслета

Глава 1.

Виктория жила одна, съехав от родителей на съемную квартиру, как только нашла работу в крупном банке страны, филиал которого находился в самом центре города. Арендная плата за небольшую однокомнатную квартирку на Литейном в старом, слегка обветшалом доме поначалу казалась ей непомерной высокой, но вскоре Вика поняла, что за удовольствие и удобство жизни в центре нужно платить, и смирилась с ценой. А осознание самостоятельности и независимости от кого-либо придавали ей оптимизма и уверенности в себе.

Жизнь Виктории проходила размеренно: дом, работа, дом, по выходным посиделки с подружками в кафе или же визиты к родителям и другим родственникам. Девушка не могла похвастаться пестрой личной жизнью, но все же пара романов на счету у нее имелась, однако, они оставили после себя весьма неприятное послевкусие. С первым кавалером она рассталась еще учась в университете: чувства остыли и оба поняли, что должны двигаться дальше, но каждый в своем направлении. Вторые отношения продлились около двух лет, но молодой человек не был настроен серьезно, а его постоянные вечеринки с обилием алкоголя, шумными друзьями и непомерными тратами отпугнули Викторию, ставшую инициатором разрыва.

После этого разочарованная Вика около двух лет вела почти что отшельнический образ жизни и старалась никого не впускать в свое сердце. Стена отчужденности и холода рухнула, когда ее повысили в должности и перевели работать в другой отдел, где она познакомилась с Кириллом – начальником ее филиала. Они виделись и до этого, но как-то не замечали друг друга, однако, спустя несколько месяцев плотной работы бок о бок поняли, что в общем-то симпатичны друг другу, и Кирилл сделал первый шаг, пригласив Викторию на свидание.

Их отношения развивались плавно и размеренно. Вначале Вика пыталась скрывать от коллег, что между ней и начальником завязалось нечто посерьёзней дружбы, но люди не слепые и быстро смекнули, что к чему. Сначала это выражалось в хихиканье и подмигивании коллег, стоило Вике направиться в кабинет к Кириллу, а после все переросло в безобидные шутки и весьма неофициальные вопросы от женской половины коллектива. Виктория боялась, что к их роману отнесутся негативно, и отношение к ней резко изменится в худшую сторону, но этого не случилось. Конечно, люди шептались у нее за спиной, но внешне этого не показывали. Вику любило большинство сотрудников офиса, и отсутствие у нее второй половинки несколько огорчало многих, особенно, коллег старшего возраста.

«Викуль, тебе нужно найти кого-то, вот у меня есть один знакомый...», – так частенько начинались разговоры с ней во время обеда. Несколько раз Вика встречалась с такими «сужеными», но дальше чашки чая в кафе эти встречи не заходили.

Тем не менее молодые девушки все же завидовали Виктории, так как Кирилл казался им завидным женихом, но свою зависть хранили при себе, ведь покажи они ее хоть немного, Вика перестала бы им помогать с работой, а этого они никак не хотели. Девушка являлась одной из лучших работниц, готовых всегда прийти на выручку, и многие нуждались в ее помощи и советах. Потерять такого безотказного помощника казалось глупым, так что завистливой женской половине отдела не оставалось ничего кроме, как молчать и мило улыбаться Вике, когда она и Кирилл рука об руку выходили на обед или покидали вместе офис в конце рабочего дня.

Что касается самого Кирилла, то он не мог объяснить, зачем ему нужны эти отношения, ведь он не собирался затягивать их. Вика превзошла все ожидания и покорила его сердце, но разум мужчины оставался при этом кристально ясным, и он прекрасно понимал, что Вика – не для него.

Семья Кирилла считалась весьма уважаемой в элитарных кругах Питера, и девушка из небогатой и ничем непримечательной семьи не имела шансов ни на что большее, как оставаться любовницей Кирилла. Открыто он никогда не говорил этого Вике, но и не спешил знакомить ее с семьей и друзьями, в глубине души стесняясь своего выбора. Вика была красавицей, умницей и, скорее всего, могла сделать неплохую карьеру и добиться весьма высокого заработка, но от этого ее статус «золушки» не изменился бы. Вариант «из грязи в князи» не подходил Кириллу, о чем ему неоднократно напоминала его мать, которую он все же посвятил в свои отношения с девушкой.

«Кирилл, тебе нужна жена из хорошей, влиятельной семьи. Место руководителя филиала, конечно, неплохое для тебя, но ты достоин лучшего. Вика тебе в этом никак не поможет. Встречайся с ней, если хочешь, но не привязывайся к девушке», – такие советы давала мать Кириллу, когда он заезжал к ней после работы.

Обычно Кирилл сильно раздражался после таких реплик и пытался защитить Викторию, но в душе соглашался с мамой и уходил от нее в подавленном настроении. Вика не понимала, что происходило с Кириллом после таких встреч и пыталась узнать причину его угрюмости, задавая наводящие вопросы, но Кирилл только отмахивался от них или отвечал что-то невнятное. Девушка догадывалась о складывавшейся ситуации, но надеялась, что любовь к ней Кирилла пересилит предрассудки, и он не откажется от нее.

Свое тридцатилетие Кирилл планировал отмечать в одном из самых шикарных ресторанов города. На нем должны были присутствовать семья и родственники молодого человека, его близкие друзья, а также некоторые влиятельные люди города: знакомые и соратники семьи Кирилла. Вика знала о предстоящем празднике, так как Кирилл не скрывал ни от кого приготовлений к нему: он лично подписывал каждое приглашение, отпечатанное на плотной дорогой бумаге, а также несколько раз при ней звонил в ресторан, обговаривая некоторые детали праздника. Все это время Виктория находилась в приподнятом настроении, ведь впереди предстояла долгожданная встреча с родителями и друзьями любимого. Она загодя выбрала подарок для него и откладывала часть своей зарплаты в течение пары месяцев, чтобы купить его: дипломат от дорогого брендового дизайнера. Приобретя его за неделю до праздника, девушка шла домой, прижимая подарок к груди, словно младенца, боясь выронить или поцарапать столь драгоценную вещь. Вика верила, что Кирилл по достоинству оценит ее подарок и обрадуется ему, ведь он, как никто другой, любил качественные, изысканные вещи, так гармонизировавшие с его статусом.

Праздничное платье Вика заказала у знакомой портнихи, так как даже недорогую вещь от кутюрье она себе позволить не смогла, потому как все деньги ушли на подарок Кириллу. Фасон, выбранный Викторией, почти в точности повторял классическую модель платья от Шанель, увиденную ею в одном из гламурных журналов, лежавших на столике у портнихи. Конечно, приглядевшись к готовому платью, можно было понять, что это никак не дизайнерский оригинал, но тем не менее, на девушке оно смотрелось потрясающее. Выкроенное и сшитое по Вике, оно нежно и плавно обтягивало грудь, живот и бедра девушки, подчеркивая все достоинства фигуры. Потрясающей красоты туфли Вика взяла на прокат у той же портнихи, но они оказались на размер меньше Викиного и сильно сдавливали пальцы девушки, однако, ради красоты и шика и, конечно, ради Кирилла, Вика была готова потерпеть неудобства.

Девушка не хотела выходить на работу в день праздника и думала остаться дома, чтобы привести себя в порядок, спокойно сделать прическу и нанести макияж, но одна из сотрудниц офиса неожиданно заболела, а финансовый отчет для головной конторы в Москве не мог ждать. Вика оказалась единственным человеком из их отдела, кто знал, как его составить и после десятка звонков из питерского офиса и нескольких звонков из московского, ей пришлось выйти на работу. Кирилла там не видели с самого утра: в честь праздника он взял отгул на три дня. Зная, что отчет может занять почти весь день, а празднование начнется в семь вечера,

Вика захватила с собой подарок, платье и туфли, боясь, что может просто не успеть захватить домой после окончания работы.

Как назло, отчет оказался одним из самых сложных, что до этого приходилось делать девушке. Заболевшая коллега несколько раз ошиблась в подсчетах и это привело к тому, что первые несколько часов Вика пыталась найти закравшуюся ошибку, а оставшиеся часы перedelывала анализ и готовила документы. Закончив только без пятнадцати шесть, Вика бегом кинулась в ванную комнату офиса, на ходу проглотив несколько таблеток от начинавшейся головной боли.

Уставшая и измученная она кое-как привела в порядок свои длинные, почти до пояса волосы, нанесла макияж, попытавшись скрыть следы усталости на лице, а также надела платье. От сиденья целый день в офисе у нее жутко ныла спина и держать ее прямо, как того требовал фасон платья, казалось просто невозможным. В дополнение к этому, у нее немного распухли ноги, и девушке еле удалось втиснуть их в и без того тесную обувь. Сделав первые несколько шагов, Вика чуть не упала и от боли до крови прикусила нижнюю губу. Однако девушка искренне надеялась, что улыбка Кирилла, блеск его глаз, а также несколько бокалов вина, уменьшат боль в спине и ногах или хотя бы сделают ее менее острой.

Когда Вика закончила и посмотрела на свои наручные часы, то с ужасом поняла, что провозилась более получаса и до семи осталось не так много времени. Гости, наверняка, уже прибыли на место, и праздник вот-вот начнется. Насколько знала Вика, стартует он с акробатического шоу, после чего ведущий вечера продолжит развлекательную программу.

Вызвав такси, Вика помчалась вниз, лихорадочно поглядывая на часы каждые десять секунд и сжимая в руке деньги для таксиста и подарок Кириллу. Машина подъехала через пять минут и тут же помчала Вику к ресторану, но из-за аварии, случившейся в центре и ставшей причиной нескончаемых пробок, вся поездка, обычно длившаяся бы минут пятнадцать, на этот раз заняла добрых сорок минут. Вспотевшая от переживаний Вика, промокала салфеткой лицо и старалась внутренне успокоить себя, но сердце колотилось, как бешенное, словно в предчувствии чего-то неладного.

В начале восьмого, заплатив шоферу и отказавшись от сдачи, Вика выскочила из такси и, захватив подарок, на болевших и опухших ногах, спотыкаясь, побежала ко входу в ресторан, возле которого стоял широкоплечий охранник, не слишком доброжелательно посмотревший на нее.

– Ваше приглашение, – сказала он.

– У меня его нет, – простодушно ответила Вика, только в тот момент осознав, что его у нее действительно никогда не было. Она даже и не думала, что оно ей понадобится, ведь она являлась девушкой Кирилла и ее присутствие на дне рождения казалось ей чем-то самым самым разумеющимся.

– Вход только по приглашениям, – ответил охранник и тут же отвернулся от нее.

Не сразу поняв, что произошло, Вика несколько секунд беспомощно хлопала ресницами, после чего дотронулась до плеча охранника, чтобы он снова обратил на нее внимание.

– Я – девушка Кирилла. Я просто опоздала на начало праздника, но мне не нужно никакое приглашение, – сказала она.

Охранник недоверчиво посмотрел на нее и оглядел с ног до головы. Увидев, что одета она действительно подобающе, да и выглядит весьма привлекательно, он решил во избежание возможных проблем (а, вдруг эта дамочка говорит правду?!) связаться по рации с коллегой, находившемся в самом ресторане.

– Сейчас разберемся, – уже более уважительно сказал охранник и отошел на некоторое расстояние от обескураженной Виктории.

Мужчина о чем-то тихо разговаривал по рации и несколько раз бросил взгляд на Вику, после чего повесил телефон на пояс и снова подошел к девушке.

– В списке приглашенных нет никакой девушки Кирилла, – лаконично ответил он.

– Как это? – снова растерялась Вика, – этого не может быть. Свяжитесь с самим Кириллом, он подтвердит. И ему крайне не понравится, что вы меня не впускаете, он же ждет меня! – уже более уверенным тоном закончила она.

Охранник тяжело вздохнул, с недовольством посмотрел на Вику и снова позвонил кому-то по рации.

Вика тем временем огляделась по сторонам. Прохожие смотрели на нее с интересом: в вечернем платье с оголёнными плечами, на высоких каблуках и с подарочным пакетом в руках она явно отличалась от большинства пешеходов, одетых в плащи и шапки. Но, как показалось Вике, больше всего прохожих интересовало почему ее, такую красивую и эффектную, не впускают в ресторан, а держат у входа.

Стояла осень и северный ветер насквозь продувал Вику, так что ее начала бить крупная дрожь, а зубы принялись клцать друг о друга. Девушка сильно пожалела, что оставила свой плащ в конторе, ведь назад она планировала ехать на такси вместе с Кириллом и плащ бы ей не понадобился. Неожиданно на нос ей упала холодная капля дождя. «Этого еще не хватало!», – подумала Вика, вспомнив о своей прическе. Если ее не впустят в помещение в течение ближайших нескольких минут, ее внешний вид окончательно испортится.

– Послушайте, нельзя ли побыстрее, мне холодно, да и дождь начинается. Могу я хотя бы зайти в фойе? – спросила девушка.

Охранник повернулся к ней и, подойдя, ответил:

– У нас строгие указания: кроме приглашенных никого не впускать вовнутрь.

– Но... – начала Вика, как вдруг распахнувшаяся дверь и показавшийся из нее Кирилл, заставили девушку резко замолчать.

– Вика, – сказал мужчина, подойдя к ней и положив руки ей на плечи.

– Ох, Кирилл, как я рада, – Вика прижалась к нему в порыве нежности и более эгоистичном желании хоть чуточку согреться, – извини, что опоздала. Меня попросили сделать отчет для Москвы, а потом эти пробки...

– Вика, – снова начал Кирилл, но и на этот раз Вика перебила его.

– Представляешь, охрана не хотела пропускать меня. Я им сказала, что твоя девушка, а им хоть бы что! Я тут уже минут десять мерзну. Наверное, и вид у меня соответствующий, – уже почти смеясь сказала она, но подняв на мужчину глаза, тут же замолчала.

Кирилл смотрел, вернее пытался смотреть на нее, как можно более холодно и отстраненно, хоть сердце его при этом и болезненно сжималось.

– Послушай, я хотел сказать тебе раньше, но совсем забегался с этим праздником. Нам нужно остановиться пока не поздно. Ты – прекрасный человек, и уверен, что ты найдешь гораздо более достойного, чем я.

Обычные и затасканные фразы ранили Вику, как нож, причинив гораздо большую боль, нежели узкие туфли. Поняв и осознав услышанное, Вика отстранилась от Кирилла и удивленно посмотрела на него. Дрожь от холода перестала сотрясать ее тело, и девушку резко бросило в жар. Красный, свекольного цвета румянец, выступил на ее щеках.

– Так ты все это сделал специально?! Чтобы меня не пускали в ресторан? – громко спросила она, перейдя на крик, что являлось для нее совсем нехарактерным.

– Викуль, пойми, это не моя идея, просто я не знал, как лучше и хотел заранее, но...

– Не смей меня так называть! – закричала девушка. Слезы обиды уже выступили на глаза и готовились сорваться и размазать макияж Вики.

– Ты выставил меня полной дурой! Как ты мог?! Что я тебе сделала?! – громко говорила она и голос ее срывался.

Кирилл беспомощно смотрел на нее, не зная, что предпринять. Его спасло появление друга из дверей ресторана.

– Киря, что ты тут торчишь? Тебя все ждут. Твой отец готовится к тосту, – сказал он, удивленно посмотрев на продрогшую девушку у входа в ресторан.

Вика продолжала все также ошарашенно смотреть на Кирилла, когда он, отойдя от нее, сказал напоследок:

– Мне очень жаль. Правда!

Его друг тихо спросил Кирилла «кто это?», когда они вновь заходили в ресторан, и до Вики донеслось брошенное Кириллом безликое «да так, никто». Это стало последним ударом и девушка разрыдалась. Боль, обида, шок и усталость одновременно навалились на нее и соленый поток слез наконец брызнул из глаз девушки. Дождь к тому времени распугал почти всех пешеходов и только некоторые спешившие с работы домой прохожие быстро пробежали мимо Вики, удивлённо и в то же время безучастно глядя на рыдавшую девушку.

– Вам бы домой поехать. Вот, возьмите, – услышала Вика неподалеку.

Открыв заплаканные глаза, она увидела охранника, на этот раз участливо смотревшего на нее и протягивавшего ей носовой платок. Автоматически потянувшись за платком, Вика взяла его, вытерла нос и, сжав в руке, медленно развернулась и пошла прочь от ресторана.

Девушка брела куда глаза глядят, но все же постаралась свернуть с широкой улицы на узкую, где пешеходов было бы поменьше. Продолжая плакать, с мокрыми, прилипшими к спине и плечам волосами, в вечернем платье, хромая и таща в руке пакет с подарком, она представляла собой весьма жалкое зрелище. Пройдя минут сорок Вика, смогла немного успокоиться и решила остановиться. Подойдя к подъезду ближайшего дома и встав под козырек над дверью, Вика еще раз вытерла лицо уже насквозь мокрым платком охранника, размазав при этом косметику на лице еще сильнее. Оглядевшись по сторонам, девушка к своему ужасу поняла, что понятия не имеет, где находится. Она не шла все время прямо, а несколько раз сворачивала и куда именно она сама себя завела, Виктория не знала. Первой мыслью стало словить такси, но тут девушка вспомнила, что деньги остались в плаще, лежавшем в офисе, равно как и мобильный телефон и ключи от дома, поскольку Вика думала переночевать у Кирилла. Без денег, ключей и каких-либо документов она оказалась в крайне глупом положении. Офис уже закрыли, а поехать к родителям на окраину города она не могла из-за отсутствия денег. Можно, конечно, попробовать взять у кого-то из прохожих телефон и, позвонив папе, попросить его заехать за ней, но Вика отвергла этот вариант, так как ей вовсе не хотелось, чтобы родные увидели ее такой жалкой и униженной. Мама начала бы причитать и охать, а отец грозился бы поговорить с Кириллом и его родителями, словно тот был мальчишкой в детском садике, запустившем в нее игрушкой.

Виктория начала мысленно вспоминать всех знакомых и подруг, живших в центре города, у которых можно было бы переночевать и утром, приведя себя в порядок, зайти в офис и забрать плащ. Сразу отметя нескольких человек, Вика остановилась на своей университетской подруге Маше, снимавшей небольшую квартиру недалеко от Площади Восстания. Надеясь, что Маша дома, а не у очередного поклонника, Вика вышла из-под навеса и пошла назад, ища глазами вывески с названиями улиц и пытаясь понять, куда ее занесло.

Ресторан находился недалеко от Невского, но куда именно свернула Вика в своем отчаянье она не знала. Мрачный, холодный город и его каменные величественные здания, казалось, презрительно наблюдали за Викой, вновь начавшей дрожать от холода, ветра и дождя. Прохожих и след простыл, и Вика теперь шла по безлюдной улице. Только свет в окнах некоторых домов говорил о том, что поблизости все же есть живые люди, пусть и находившиеся в уюте своих квартир.

Дождь, мрак и плохое освещение мешали девушке сориентироваться, но она все же не сдавалась и за двадцать минут быстрым шагом одолела несколько улиц. Так и не поняв где она, Вика остановилась и еще раз огляделась по сторонам. Впервые за вечер девушка испугалась, но на этот раз не холода, а безлюдности, странной для такого обычно оживленного города, как

Санкт-Петербург. Мысли о преступниках, ворах, наркоманах и насильниках яркой молнией озарили сознание Виктории, тогда как переживания о Кирилле и его подлости сразу же отошли на задний план. «Нужно выбираться отсюда как можно скорее», – стуча зубами, сказала Вика сама себе.

Девушка решила идти прямо и никуда не сворачивать, что она и делала на протяжении нескольких метров, после чего остановилась от боли в ногах, которая, как и осознание опасности, только сейчас дошла до девушки. Продолжать идти дальше в туфлях Вика не могла и прямо на тротуаре избавилась от них. Вторые и третьи пальцы ног девушки превратились в кровавое месиво, и Вика с ужасом поняла, чем обернулась для ее ног эта «вечерняя прогулка» по городу.

Вдруг девушка перевела взгляд на дипломат, предназначенный в подарок Кириллу, аккуратно завернутый в подарочную бумагу и лежавший в пакете, который она продолжала таскать за собой. Неожиданно для себя Вика засмеялась, да так, что не могла остановиться. Она все смеялась и смеялась, согнувшись пополам и присев на корточки, от чего узкое платье на боку разошлось по шву, но это уже не имело значения. Девушка смеялась над своей глупостью, наивностью и слепотой. Ей следовало понять все раньше и, возможно, даже догадаться о предстоявшем разрыве (но уж точно не о таком, что случился!), однако, ей не хотелось верить в него. Смех плавно перешел в истерику. Слезы, босые ноги, порванное платье и дождь снова перестали иметь значение для Виктории. Сев на бордюр, Вика ревела, как ребенок, потерявшийся в толпе и испугавшийся, что никогда больше не увидит дорогих и любимых родителей.

Но тут неожиданно долетевшая до нее фраза, сказанная на английском языке, резко прервала истерику. Девушка сидела с низко опущенной головой и не сразу поняла, что произошло, и кто обратился к ней. Подняв заплаканное лицо и постаравшись распахнуть опухшие от слез глаза так широко, как это возможно, девушка увидела перед собой склонившегося мужчину, испуганно и озабоченно смотревшего на нее.

– Are you all right? – еще раз спросил он, – do you need any help?

Вика знала английский, но его речь, не смотря на полусумасшедшее состояние девушки, даже тогда показалась ей несколько странной.

– Я в порядке, – сказала она на английском и попыталась встать, но ноги из-за сиденья на корточках отекали и, если бы не подхватившие ее руки мужчины Виктория упала бы на спину.

– Вам плохо? Может, вызвать скорую? – спросил иностранец и Вика подумала, что он, скорее всего решил, что она пьяна или же находится под действием наркотиков. Вид у ее был не из лучших, а порванное короткое вечернее платье и дырявые колготки могли навести на мысль о том, что Вика – одна из ночных бабочек Питера.

– Нет, просто плохой день, – ответила девушка, напрягая все свои школьные и университетские познания английского, – и я заблудилась, – добавила она.

Иностранец слабо кивнул и, все еще поддерживая девушку, сказал, что тоже заблудился в поисках своей гостиницы.

– Это делает нас двоих в какой-то степени партнерами, – подытожил он, постаравшись вызвать на лице Вики улыбку, но из этого ничего не вышло. Девушка не поняла шутки и уже на окрепших ногах отошла от мужчины на пару шагов. Мысли о маньяках вновь вернулись к ней с новой силой.

– Как называется ваша гостиница? – спросила она.

– Не помню, но сейчас посмотрю, – сказал мужчина и полез в карман, вероятно, в поисках визитки отеля. Вика тем временем огляделась по сторонам, ища путь к бегству или отступлению, если такой понадобится. Правда, она прекрасно понимала, что в ее нынешнем состоянии, да еще и босиком, далеко она не убежит.

– Нашел, – сказал мужчина и, улыбаясь, протянул ей карточку.

«Как он может продолжать улыбаться, когда на улице такой холод и дождь, а у него нет зонта и он вымок, точно также, как и я», – подумала Вика, беря визитку.

Оказалось, что иностранец остановился в одной из лучших гостиниц города.

– Почему вы не возьмете такси? – спросила Вика, настороженно глядя на мужчину.

– У меня нет с собой денег и телефона. Все в гостинице. У меня была деловая встреча в центре и только, когда я попрощался со своими российскими пантерами, понял, что оказался в дурацком положении. Я уже час пытаюсь выйти на нужную улицу.

Вика кивнула, но в душе не слишком поверила незнакомцу.

«Нужно скорее попасть на оживленную дорогу и обратиться подальше от этого человека», – подумала девушка. Вике показалось, что впереди слышался шум автомобилей, и она решила следовать в этом направлении, о чем и сообщила иностранцу.

Мужчина согласился и подставил девушке руку, пытаясь оказать поддержку, но Вика только отошла от него подальше. Смутившись, мужчина также отодвинулся от нее и пошел сзади. Виктории это еще больше не понравилось. Теперь она не видела незнакомца и не знала, что он планировал у нее за спиной. Держа туфли в одной руке и пакет с дипломатом в другой, она старалась идти, как можно быстрее, не обращая внимания на то, что царапает ноги. К счастью, ее ступни к тому времени настолько окоченели, что почти не чувствовали боли, да и голова девушки оказалась занята совершенно другими мыслями.

– Вам не холодно идти босиком? – раздалось сзади Вики.

Вопрос показался девушке настолько глупым, что она проигнорировала его и не ответила, а только прибавила шагу. Пока что этот вечер занимал лидирующие позиции в рейтинге самых неудачных вечеров в жизни Вики. Подозрительный иностранец, свалившейся ей, как снег на голову, довершал все ее неприятности.

Вскоре девушка заметила огни автомобилей и, как ей показалось, серебристый блеск Невы. Это давало неплохие шансы на то, что вскоре она поймет, где находится и сможет наконец-то пойти к Маше, а мужчине указать правильное направление.

– Теперь я понимаю, куда мы вышли, – сказала Вика, когда они приблизились к реке.

Возле Невы всегда делалось холоднее, а сырость и ветер довершали бедственное положение полуголой Вики. Съездившись, она повернулась к мужчине, чтобы, клацая зубами, сказать, что ему нужно пройти прямо до следующего моста после чего просто свернуть налево, но обернувшись, увидела, как тот снял свой пиджак и протянул его ей.

– Возьмите. Он хоть и мокрый, но все же прикроет плечи, – сказал иностранец.

В другой ситуации Вика, наверное, отказалась бы, но в тот момент она так замерзла, что с радостью приняла пиджак и, положив туфли и пакет на тротуар, тут же закуталась в него, позволив себе на несколько секунд закрыть глаза и насладиться теплом мужчины, которое все еще хранил его пиджак.

Иностранец с жалостью смотрел на Вику. Он до сих пор не мог понять пьяна ли девушка или же просто не в себе, но тем менее для себя он решил, что удостоверится в том, что она доберется до дома в целостности и сохранности.

– Спасибо, – поблагодарила Вика и объяснила мужчине, как пройти к гостинице, – я завтра пришлю вам пиджак. Как ваше имя?

– Брюс Бухан, – ответил иностранец и тут же спросил, – а вы куда отправитесь?

– К подруге, – сказала Вика и тут же пожалела, что не сказала «домой».

– Это далеко отсюда?

– Минут двадцать. Ничего страшного, я дойду.

– Может, лучше мы пойдем в гостиницу, и я вызову Вам такси? Мне так будет спокойнее.

До гостиницы оставалось идти минут десять, тогда как до Маши на самом деле целых тридцать. Обдумав предложение Брюса, Вика кивнула в знак согласия, решив, что в гостинице с ней ничего не случится, ведь там в фойе она не окажется один на один с иностранцем.

– Давайте, я возьму пакет и туфли, – предложил мужчина Вике, когда они пошли в сторону отеля.

– Спасибо, – поблагодарил Вика, но протянула ему только пакет, продолжая держать туфли в руке. Ее пальцы замерзли до такой степени, что соприкоснувшись с теплой рукой мужчины, ей показалось, что она дотронулась до горячей конфорки плиты. Мужчина же с ужасом посмотрел на девушку.

– Вы же заоченели! – сказал он, – и можете заболеть.

– Не волнуйтесь. Все обойдется, – постаралась заверить его Вика, которую продолжала бить крупная дрожь. Хотя внутренне она согласилась Брюсом, понимая, что вполне возможно на несколько недель сляжет с простудой, а то и с восполнением легких.

Впереди показалась гостиница и ее яркие огни обещали тепло и уют. Швейцар открыл дверь перед Брюсом, пропустив мужчину вперед, и с удивлением, смешанным с презрением, посмотрел на Вику.

– Я подожду здесь. Просто вызовите такси со стойки администратора, – предложила Вика.

Тепло гостиницы принесло облечение девушке, но абсолютно все в фойе отеля, начиная от работников и заканчивая гостями, уставились на нее во все глаза, что казалось неудивительным. Платье Вики с одной стороны до талии разошлось по шву, колготки порвались в нескольких местах, ступни были перепачканы в крови и грязи, лицо опухло от слез, черные подтеки от туши делали ее похожей на панду, а с волос стекала вода, образуя на дорогом ковре лужицу.

– Ерунда! Пойдемте ко мне в номер. Согреетесь и тогда уже поедите домой, – предложил мужчина и, тут же поняв, что его предложение можно воспринять двояко, тут же добавил, – вам нечего опасаться. Я покажу вам номер и спущусь вниз, чтобы не мешать.

Искушение сходить в горячий душ и желание снять с себя мокрую холодную одежду хоть не некоторое время пересилили страхи девушки, и Вика согласилась. Низко опустив голову и ссутулившись еще больше, она засеменила за Брюсом к лифту, стараясь не поднимать глаза, чтобы не сталкиваться с холодными и оценивающими ее взглядами работников и постояльцев отеля.

В лифте девушка притворилась, что рассматривает узор на ковре, однако, ее не покидало чувство, что Брюс не переставал смотреть на нее. Это ощущение ей совсем не понравилось и в душе она уже начинала жалеть, что согласилась на его предложение.

Подойдя к номеру, мужчина открыл перед Викой дверь и пропустил ее вперед. Девушка и прежде останавливалась в дорогих гостиницах, но этот номер превзошел все ее ожидания: его оформили в роскошном стиле рококо, мебель и отделка выглядели очень дорого, а сама комната казалась просто огромной.

– Ванная слева, – сказала Брюс, – я сейчас дам вам халат. Он чистый, я им не пользовался, а вторая пара тапочек рядом с душем.

Вика кивнула и сняла мокрый пиджак. Ее разошедшееся на боку платье выставило на обозрение нижнее белье девушки. Иностранец скользнул удивленным взглядом по Вике, но не сказал ни слова, а только протянул ей халат.

– Я спущусь вниз и поднимусь в номер через двадцать минут. Вам хватит этого времени? – спросил он.

– Да, но в этом нет необходимости, – сказала Вика, решив забыть о своем страхе и сжалиться над иностранцем, – вы сами промокли. Оставайтесь тут. Душ и переодевание не отнимут у меня много времени.

– Уверены?

– Абсолютно.

– Хорошо. Тогда я сделаю чай, пока вы греетесь в душе. Или хотите кофе? – спросил Брюс, указывая на чайник и кофейный аппарат, стоявшие на столике напротив его кровати.

– Лучше кофе, – ответила Вика, уже заходя в ванную комнату.

Подойдя к зеркалу, девушка чуть не ахнула от ужаса, так плачевно она выглядела. Содрав с себя остатки платья и коготок, она кинула их в небольшой мусорный контейнер под раковиной, а нижнее белье пришлось выжимать руками, настолько оно промокло.

После этого девушка позволила себе залезть под душ и минут пять наслаждалась горячими струями воды, ласкавшими и отогревавшими ее окоченевшее тело. С теплом пришла и боль от ран и мозолей на ногах: Вике показалось, что ее ступни просто горят огнем. «Надо бы продезинфицировать раны», – подумала девушка, но решила, что с этим она разберется уже у Маши.

Закончив вытираться, девушка накинула халат и еще несколько минут сушила волосы феном, прежде чем вновь посмотреть на себя в зеркало. Теперь на нее глядело чистое, но опухшее от слез лицо. Вдохнув, Вика вышла из ванной комнаты. В кресле ее уже ждал Брюс, переодевшийся в сухую одежду, а на столе рядом с ним дымилась чашка кофе.

– Я добавил немного бренди в кофе. Думаю, вам не помешает, – сказал он, внимательно всматриваясь в Вику.

– Спасибо, – ответила девушка, про себя надеясь, что в напитке нет наркотика, который бы отключил ее на сутки. Сделав глоток, Виктория облегченно вздохнула. Тепло и алкоголь приятно растекались по ее телу, расслабляя и успокаивая. События последних нескольких часов теперь казались древней историей. Ей не верилось, что Кирилл поступил с ней таким подлым образом. Все это больше походило на плохой сон, от которого она вот-вот проснется.

Брюс молчал и продолжал смотреть на Вику. Присев на край кровати (второго кресла в номере просто не оказалось), девушка наконец тоже взглянула на мужчину и только тогда заметила, что он вовсе не дурен собой. В потемках на улице она не могла этого разглядеть, а в фойе гостиницы стеснялась поднять на него глаза, но оказалось, что Брюс весьма симпатичный мужчина, которому, судя по всему, около тридцати пяти лет. У него были густые темные волосы и карие глаза, с легкой насмешкой смотревшие на Вику. Однако в насмешке не чувствовалось презрения, взгляд скорее искрился добротой и весельем.

– Так что с вами случилось? – прервал молчание и обоюдное разглядывание друг друга Брюс.

– Плохой день, как я и сказала, – лаконично ответила Вика, допивая кофе, – думаю, что мне пора. Вы не против, если я позаимствую халат? Знаю, что выгляжу глупо, но мое платье порвалось.

– Забирайте, конечно. Возможно, вы хотите позвонить вашей знакомой?

– Хорошая идея, но я не помню наизусть номера подруги. Я знаю только адрес.

– А она точно окажется дома?

– Скорее всего...

– Хмм... звучит не слишком уверенно. Ваша подруга знает, что вы собираетесь к ней ехать?

– Нет, – ответила Вика, сама не понимая почему говорит правду этому незнакомцу. Однако и лукавить на английском девушка не умела, а ее усталый мозг и так еле выдавал нужные фразы на чужом языке.

– Сколько сейчас времени? – спросила она.

– Пятнадцать минут одиннадцатого, – ответил Брюс.

– Наверное, я все-таки позвоню родителям и поеду к ним. Это надежнее, – сказала Вика.

Она что-нибудь придумает: соврет им, чтобы не слишком расстраивать, а утром поедет в офис и заберет ключи, а также напишет заявление об увольнении, текст которого пришел к ней в голову, пока она грелась в душе.

– Хорошо. Телефон справа от вас.

Вика отставила чашку кофе и подошла к телефону, стоявшему на прикроватной тумбочке. Набрал номер она несколько минут слушала длинные гудки, после чего, недоумевая, положила трубку.

– Никого нет дома? – спросил Брюс.

– Похоже на то. Я не знаю, где они. Разве что, решили навестить мамину сестру на ее даче и заночевали там, – растерянно ответила Вика.

Брюсу хотелось узнать, почему девушка просто не поедет к себе домой, но он не стал спрашивать ее об этом, решив, что причины могут оказаться весьма личного характера, начиная от ссоры с мужем и заканчивая агрессивным поведением ее возможного сожителя.

– Что ж тогда я предлагаю вам остаться здесь, а утром уже отправитесь к подруге или к родителям, или куда сами захотите.

– Но я так не могу. Мне неудобно.

– Глупости. Вы останетесь в этом номере, а я сниму себе другой. Я сейчас схожу вниз и все устрою, – сказал мужчина, встав с кресла.

Вике стало так неловко и неудобно, как никогда в жизни. Она понимала, что номера в этой гостинице очень дорогие, и даже одна ночь ей не по карману. Брюса она совсем не знала и могла только предполагать, как именно он захочет рассчитаться с ней. В голову начали лезть мысли о развратных иностранцах, наслышанных о доверчивости русских девушек.

– Но это очень дорого! – запротестовала Вика, – у меня нет с собой денег.

Брюс только покачал головой и вышел из номера. В растерянности Вика села на кровать и уставилась на закрывшуюся перед ней дверь. Ей вновь стало холодно, и она включила отопление в номере на полную мощность и плотнее закуталась в халат. Через несколько минут вернулся Брюс и сразу подошел к своему шкафу.

– Я снял номер на ночь на этом же этаже. Заберу необходимые вещи и не стану вам мешать.

– Вы вовсе не обязаны покидать свой номер. Давайте, лучше я пойду в другой.

– В этом нет необходимости, ведь здесь уже тепло, к тому же я вам заказал ужин в номер. Принесут в течение двадцати минут.

– Не стоило... – начала Вика, забеспокоившись и почувствовав себя еще более обязанной иностранцу.

Брюс уже собрал некоторые вещи и, зажав их подмышкой, снова покачал головой и посмотрел на Вику.

– Вы странная. Я не сделал ничего выдающегося, а вы так переживаете. Любой нормальный мужчина предложил бы вам тоже самое. Прекратите беспокоиться по этому поводу.

Вика опустила глаза. По ее понятиям он был через чур великодушен и любезен, но может для Брюса такие поступки являлись нормой?

– Доброй ночи! Увидимся завтра утром, – сказал он, но на пол пути к двери остановился и, обернувшись, спросил, – как вас зовут?

– Виктория, – ответила девушка, поняв, что до сих пор не представилась ему.

– Еще раз доброй ночи, Виктория! – улыбнувшись, сказал Брюс и вышел из номера.

Глава 2.

На удивление, утром девушка чувствовала себя вполне сносно: ни больного горла, ни насморка, ни кашля. Единственным отголоском ее вчерашних приключений оказались стертые в кровь ноги. После ужина, состоявшего из курицы с салатом, десерта и ароматного черного чая, Вика закуталась в одеяло и уснула сном праведника. Она не просыпалась всю ночь и только стук горничной в дверь около десяти утра разбудил ее.

Не поняв поначалу где она находится, девушка растерялась, но вспомнив, тут же спохватилась, что проспала через чур долго и даже не знает где Брюс. Вика открыла дверь горничной и вежливо отказалась от завтрака и уборки, но спросила не найдется ли в гостинице какой-либо одежды. Горничная пообещала помочь и тут же удалилась, тогда как Вика бросилась в ванную комнату приводить себя в порядок. К ее радости выглядела она совсем неплохо: глаза приняли свой прежний размер после слез и цвет лица вновь стал ровным. Сходив в душ, причесавшись и убрав волосы, она сделала себе чай и стала ждать возвращения горничной.

Оглядевшись по сторонам, Виктория заметила, что многие свои вещи мужчина оставил в номере: на столике лежали его бумаги, пачка визитных карточек, а рядом со шкафом стоял чемодан. Девушка протянула руку и взяла одну из его визиток.

«Брюс Бухан, руководитель компании Национальное Достояние, Стратфорд на Эйвоне, Англия». Далее значились его телефонные номера и адрес электронной почты. По визитке невозможно было понять, чем именно занимался Брюс, но судя по качеству бумаги, а также дорогому чемодану и роскошному номеру бизнес иностранца явно процветал.

Вздыхнув, Вика положила карточку обратно и подумала о Кирилле: где он сейчас и с кем. Эти мысли болью отозвались в сердце девушки и на глаза вновь набежали слезы, но расплакаться она себе не позволила. В конце концов, ей еще предстоял разговор с Брюсом, а также поездка в офис. Ни к чему если все поймут, насколько она страдает.

От грустных мыслей девушку отвлекло появление горничной, принесшей Вике комплект рабочей формы администратора гостиницы.

– Надеюсь, что размер подойдет, – сказала горничная, улыбаясь.

– Спасибо. Сколько это будет стоить? Дело в том, что с собой у меня нет денег, но в течение дня я смогу занести вещи обратно и оплатить их аренду.

– Не стоит беспокоиться. Это за счет гостиницы. Вы можете вернуть вещи, когда вам будет удобнее.

Горничная вышла из номера и оставила Виктории одну. Юбка и блузка подошли девушке идеально, а вот пиджак оказался мал, поэтому она оставила его висеть в шкафу. Туфли, надетые на голые ноги, заставили только успевшие затянуться тонкой корочкой раны и мозоли заболеть с новой силой, но это казалось все же лучшим решением, нежели вновь идти пешком. Застелив кровать и захватив свои все еще влажные туфли и дипломат в подарочной упаковке, Вика поспешила покинуть номер и спустилась вниз.

Подойдя к стойке администратора, она спросила у работницы:

– Простите. Вы не подскажете, где постоялец номера сто пять? Его зовут Брюс Бухан.

Администратор внимательно оглядела девушку с ног до головы и, видимо, вспомнив ее вчерашнее весьма странное появление, удивленно вскинула брови, но все же ответила.

– Господин Бухан сейчас завтракает в ресторане. Вам нужно пройти прямо и потом свернуть налево.

Сказав это, она опустила глаза и принялась что-то печатать на компьютере, дав тем самым понять, что разговор окончен.

Вика отправилась в ресторан отеля и, зайдя в большой светлый зал, немного растерялась, ведь она вчера не слишком хорошо запомнила, как выглядел Брюс, а за столиками сидело множество мужчин. Простояв несколько секунд в замешательстве, Вика вдруг заметила копну темных, слегка вьющихся волос. Утреннее солнце придавало волосам золотистое сияние и изда- лека казалось, что от головы мужчины исходило легкое свечение.

Он сидел спиной к ней, углубившись в чтение документа, открытого на ноутбуке. Вика тихо подошла сзади и, еще раз взглянув на мужчину сбоку и удостоверившись, что это он, села напротив.

– Доброе утро! – поприветствовала его она.

Брюс оторвался от компьютера и поднял на девушку глаза, которые тут же широко распахнулись от удивления и, как на секунду показалось Вике, от восхищения.

– Доброе утро! Как вы? – спросил иностранец, закрыв лэптоп и отодвинув его от себя, – хотите перекусить?

– Нет, спасибо! Мне нужно идти. Я хотела поблагодарить вас за помощь и доброту.

– Всегда пожалуйста! Как вы себя чувствуете? – спросил Брюс, словно не желал отпускать Вику.

Неожиданно для себя девушка рассмеялась и ответила, что чувствует себя замечательно.

– Этого не скажешь обо мне. Нос заложен и чувствую, что к вечеру станет хуже, – пожаловался Брюс.

– Мне очень жаль это слышать, – посочувствовала Вика, – вам нужно пить много горячего чая с медом.

После этого они оба замолчали и просто смотрели друг на друга. Вика вдруг поняла, что отчаянно не хочет покидать гостиницу и с удовольствием бы позавтракала с Брюсом, но скромность не позволяла ей этого сделать и наконец она сказала:

– Я, наверное, пойду. Скажите, сколько я вам должна за номер и вчерашний ужин?

Брюс вздохнул и ответил:

– Я же вчера дал вам понять, что не приму денег.

– Но... тогда возьмите это! – сказала Вика, протянув Брюсу пакет с дипломатом.

Подарочная бумага кое-где порвалась от влаги и общее впечатление от упаковки оставляло желать лучшего.

– Что это? – удивленно спросил Брюс.

– Дипломат. Он красивый и дорогой.

– Это его вы таскали вчера с собой весь вечер?

Вика кивнула. Брюс взял пакет и развернул упаковку. Вика тут же подумала, как бы обрадовался подарку Кирилл, но постаралась отогнать от себя эти мысли. Конечно, она могла отнести дипломат обратно в бутик, где купила его. Скорее всего, вещь приняли бы назад и Вике вернули бы деньги, но в тот момент девушке хотелось сделать приятное Брюсу и хоть как-то отплатить ему за доброту.

– Нравится? – спросила она, уже зная, что дипломат пришелся мужчине по вкусу. Это было видно по тому, как нежно он провел по коже рукой и осторожно прикоснулся к замку, открывая его.

– Да. Очень красивый. Позвольте узнать, кому он предназначался?

Вика замялась и сначала хотела сказать правду, но потом что-то остановило ее и, улыbnувшись, она ответила:

– Вам. Я купила его для вас.

– Для меня?

– Да.

Брюс с сомнением посмотрел на Викторию. Девушка вновь улыбнулась и добавила:

– Я знала, что встречу вас и захочу отблагодарить, поэтому и припасла для вас подарок.

– Что ж, спасибо, – улыбнулся мужчина, но улыбка не тронула его глаз. Он продолжал внимательно смотреть на девушку, – вы случайно не ясновидящая?

– Нет.

– Виктория, – обратился к ней Брюс, – если этот дипломат предназначался для кого-то особенного в вашей жизни, то лучше возьмите его. Возможно, все еще наладится.

Вика вздохнула и взгляд ее вновь стал грустным. Брюс все прекрасно понял.

– Мне бы хотелось, чтобы дипломат остался у вас, Брюс. Я настаиваю.

– Хорошо. Не хочу вас переубеждать, а то будет нечестно. Я же настоял, чтобы вы ночевали в гостинице.

– Вот именно.

Разговор вновь стих, и Вика встала из-за стола.

– Мне пора, – сказала она, протягивая руку, – было приятно познакомиться.

– Мне тоже, – улыбнулся Брюс, пожав ее руку, но тут же выпустил ее, чтобы достать из кармана носовой платок и чихнуть в него.

– Вижу, вы действительно простыли, – сказала Вика, – желаю скорейшего выздоровления!

– Спасибо! Вот, возьмите мою визитку, – ответил Брюс и протянул ей свою карточку, – я пробуду в городе еще несколько дней. Если что, звоните.

Вика улыбнулась и положила карточку в карман юбки, понимая, что вряд ли сама позвонит первой. Развернувшись она пошла по направлению к выходу из ресторана, намереваясь взять такси до офиса и расплатиться уже по приезде, заняв денег у консьержа банка.

Уже на выходе она обернулась, услышав, как Брюс окликнул ее по имени. Мужчина быстро шел за ней, смотря на девушку несколько смущенно и сконфуженно.

– Не подумайте ничего плохого, но я тут размышлял... В общем, не хочу показаться навязчивым, но я желал бы узнать, не откажитесь ли вы поужинать со мной сегодня? – запинаясь, почти как школьник, отвечавший плохо выученное домашнее задание, спросил Брюс.

Сердце Виктории отчего-то заколотилось быстрее обычного и, недолго думая, она тут же ответила:

– Да, конечно. Но вы ведь себя нехорошо чувствуете.

– Это не проблема. Когда у вас найдется время?

Вика подумала и, улыбнувшись про себя, вспомнила, что с сегодняшнего дня она, можно сказать, безработная и времени у нее навалом, ответила:

– Да, когда угодно.

– Тогда, оставьте мне свой телефон, и я позвоню, как закончу сегодняшние встречи. Думаю, что к шести вечера освобожусь. Да, кстати, вам нужны деньги на такси? – заботливо добавил Брюс.

Вика, улыбнувшись, отказалась от денег, но свой домашний телефон Брюсу все же дала, после чего еще раз попрощалась с ним и, сев в первое попавшееся на глаза такси, поехала на работу.

В тот день Вика, как и планировала, написала заявление о расторжении трудового договора со дня и оставила его в кабинете Кирилла, никому ничего не сказав и не объяснив. Служащие конторы смотрели на нее весьма удивленно, когда девушка впопыхах собирала вещи со своего рабочего стола. Одна из главных сплетниц конторы подошла к ней узнать, что случилось и как прошел вчерашний праздник, на что Вика просто ответила, что уходит с работы по личным причинам, а про праздник ничего не знает, так как не присутствовала на нем. Виктория сама не ожидала, что это объяснение дастся ей так легко и непринужденно. Она не видела необходимости открывать кому-либо истинных причин ее столького скорого ухода с работы и расставания с Кириллом. В конце концов, ей казалось безразличным, что о ней подумают уже бывшие коллеги, и какими слухами и легендами обрстет ее уход.

С работы домой девушка пошла пешком и обернулась только один раз, чтобы посмотреть на окно кабинета Кирилла, из которого они вместе так часто смотрели на пробегающих по улице пешеходов и проезжавшие по дороге автомобили. Вика думала, что ее глаза вновь наполнятся слезами, но этого не случилось. Она не почувствовала ничего кроме пустоты и облегчения, словно с ее плеч свалился огромный, непосильный груз. Идя домой, она про себя рассуждала о том, почему ей так легко и хорошо на душе и пришла к выводу, что все то время, что она работала в конторе, она буквально противоречила себе и своим желанием. Ей нравилась аналитика и финансы, но этому ли она хотела посвятить всю свою жизнь? Университет

и карьера в банке всегда являлись пределом мечтаний ее родителей и учителей, но никак не ее самой. Вика знала, что легко обучается всему новому и способна на многое, поэтому перспектива сменить профессию ее не пугала, а даже наоборот манила. И пусть новая должность не станет полностью соответствовать ее представлениям об успешной современной молодой женщине, но, может, она принесет Виктории гармонию и счастье? Оставалась только одна проблема: девушка понятия не имела, чем бы ей хотелось заниматься, ведь почти всю жизнь выбор за нее делал кто-то другой. Сначала родители, потом педагоги и близкие друзья, на которых следовало по мнению общества ровняться, а в последнее время Кирилл. Именно он советовал ей покупать только фирменные вещи и постоянно выглядеть, как красотки с обложек модных журналов. Иногда он сам покупал для нее одежду (жадным его никак нельзя было назвать), которая Виктории совсем не нравилась и казалась через чур вызывающей, но она носила ее, чтобы понравиться и угодить Кириллу. Девушка не любила короткие обтягивающие юбки, глубокие декольте, шпильки, постоянное присутствие косметики на лице и укладку волос плойкой по утрам. Все это безусловно шло ей и делало ее в каком-то смысле неотразимой и сексуальной, но это была не Вика, а всего лишь яркая пародия на нее.

С такими мыслями Виктория подошла к дому и стала подниматься на свой этаж. Уже открывая дверь в квартиру, она услышала звонок настольного телефона и поспешила справиться с замком, чтобы успеть взять трубку. Она сама точно не понимала, что двигало ею: желание услышать извинения Кирилла (ее мобильный отключился и она понятия не имела о том, звонил ей молодой человек ночью или нет) и неизвестно откуда взявшийся порыв начать все сначала, разорвать только что написанное заявление об уходе и продолжить карьеру в банке, или же наоборот нечто другое, что только упрочнило бы ее недавние мысли о полном переосмотре своей жизни.

Взяв трубку, Виктория сначала растерялась, услышав английскую речь, но тут же взяла себя в руки.

– Виктория, это Брюс. Как дела? Ты давно дома?

– Привет... – немного замялась Вика. Она никак не ожидала, что мужчина позвонит так скоро, – если честно, я только зашла в квартиру.

– Ох, прости. Мне просто не терпелось узнать, во сколько ты сможешь поужинать со мной сегодня?

Вика посмотрела на часы и задумалась. По идее, делать ей сегодня все равно нечего, а на сборы уйдет не так много времени, поэтому она ответила, что, начиная с пяти, свободна.

– Отлично. Куда мне за тобой заехать? Я возьму такси.

– Может, лучше встретимся в ресторане? Куда ты собирался пойти?

– Мне советовали рыбный ресторан на улице Мойка. Знаешь такой?

Вика рассмеялась. Его произношение «Мойки» показалось ей через чур забавным. Растерявшийся Брюс сначала немного сконфузился, но потом буквально рассыпался в извинениях.

– Прости, если звучит глупо. Я так не привык к русской речи. Это моя первая поездка в Россию, и я чувствую себя полным идиотом во всех отношениях.

– А город ты посмотрел?

– Нет, времени не было. Я приехал только два дня назад.

– Тогда, может, если ты себя не очень плохо чувствуешь, сначала погуляем по городу, а потом пешком дойдем до ресторана? Я могу подойти к твоему отелю в удобное для тебя время. Оттуда и начнем экскурсию.

– Не переживай. Мой насморк не помеха. Подходи к шести вечера.

– Договорились. Увидимся! – попрощалась Вика, а сама подумала, правильно ли она поступала, соглашаясь на встречу с иностранцем. Двигало ли ею желание отомстить таким образом Кириллу, быстро заменив его первым встречным, или же искренняя тяга к новому

знакомому? На этот вопрос Виктория пока что не могла ответить и решила, что поймет это уже после ужина с Брюсом.

К гостинице девушка подошла ровно к шести. Она оделась так, как обычно одевалась на встречи с Кириллом, и это несмотря на то, что Вика обещала себе непременно пересмотреть свой стиль и начать слушать свое сердце, а не мнение окружающих. Однако она все же отвергла высокие каблуки, что уже казалось ей началом ее новой жизни, ведь без них девушка давно не могла представить себя. Удобные туфли почти без каблука оказались раем для ее истерзанных ног, и прогулка по городу теперь виделась Виктории не такой уж и отчаянной идеей. Солнце почти село, но дождя не предвиделось и вечер обещал выдаться довольно теплым для питерской осени.

Зайдя в фойе, девушка огляделась в поисках Брюса и заметила его сидевшим за столиком и смотревшим на нее.

– В чем дело? Почему ты так уставился на меня, когда я вошла? – спросила его Вика, стоило им выйти из гостиницы и направиться к Невскому проспекту.

– Ты потрясающе выглядишь. Вчера я здорово испугался за тебя, решив, что ты попала в беду, но сейчас понимаю, что это, кажется, меня нужно спасать...

– Прости. Мой английский оставляет желать лучшего. Я не совсем поняла, что ты имеешь в виду, – ответила Вика.

– Твой английский просто замечательный. Уж с моим русским никак не сравнится, – рассмеялся Брюс, – я хотел сказать, что не ожидал, что во время своих блужданий по городу встречу такую девушку.

Виктория ничего не ответила. Она не знала, стоило ли воспринимать слова иностранца близко к сердцу или же подобные вещи он говорил всем девушкам, которых встречал во время своих командировок.

– Расскажи про себя и что ты делаешь в Санкт-Петербурге, – попросила Вика, когда они уже вышли на Невский. В планах у Вики стояло показать Брюсу основные достопримечательности города: Адмиралтейскую арку, Дворцовую площадь, Зимний дворец и Спас на Крови.

Пока они шли и любовались величественным городом и его историческими памятниками архитектуры, Брюс рассказывал про себя. Оказалось, что родом он из Шотландии (оттуда и брал корни его акцент, показавшийся Вике таким странным), но уже несколько лет проживает в Англии. Сначала жил в Лондоне, но чуть позже переехал в Стратфорд на Эйвоне, что находится в центральной Англии. Оттуда он вел свой бизнес по обслуживанию и реновации зданий и построек, в частности, старинных домов и поместий. Он уже получал немало заказов из-за границы: из Франции и Италии, а пару месяцев назад ему написали и из России, где несколько богатых нуворишей занимались восстановлением купленных недавно имений, некогда принадлежавших русским аристократам. В Питере Брюс встречался с руководителями фирм, которые бы в дальнейшем сотрудничали с ним и от его лица выполняли бы некоторые работы. В таком случае все дела Брюс смог бы вести из Англии, лишь иногда наведываясь в Россию.

– То, чем ты занимаешься, звучит весьма интересно, – попытожила его рассказ Вика, когда они шли вдоль Невы. Порыв ветра заставил девушку поплотнее запахнуться в плащ и на несколько секунд вернул воспоминания о прошлой ночи, но девушка поспешила отогнать их подальше.

– Да. Я люблю старые здания с детства. Они хранят некий дух истории, воспоминания о прошлых жильцах. Иногда, когда я нахожусь в старом доме, у меня возникает ощущение, что если я закрою и открою глаза, то смогу увидеть все таким, каким оно было изначально, а также увижу бывших обитателей дома, смогу почувствовать то, что чувствовали они. Наверное, звучит глупо...

– Нет, что ты! Это замечательно, что ты нашел себя и думаю ты прав: старые здания и дома наполнены атмосферой прошлых лет.

– Апчхи! – громко чихнул Брюс вместо ответа и тут же извинился.

Вика до этого в задумчивости смотревшая в сторону, повернула голову к Брюсу и впервые за прогулку внимательно посмотрела на мужчину. Его глаза казались через чур красными и блестящими, кончик носа кричаще розовым, а на лбу выступили маленькие бусинки пота.

– Брюс, как ты себя чувствуешь? Я совсем забыла, что ты простыл. Это так некрасиво с моей стороны таскать тебя по холодному городу.

– Ты что!?! Прогулка мне очень понравилась! Один я бы ни за что не посмотрел столько всего, – попробовал улыбнуться мужчина, но улыбка вышла какой-то жалкой.

– Мне кажется или у тебя жар? – спросила Вика.

– Не знаю, но мне довольно тепло, – ответил Брюс.

Спросив разрешения, Вика дотронулась рукой до лба Брюса и тут же озабоченно посмотрела на него.

– У тебя температура. Есть с собой какие-нибудь лекарства?

– Нет, – растерялся иностранец, – я не планировал заболеть.

Вика нахмурилась. Самым лучшим для мужчины было бы поехать в отель, лечь в постель, принять жаропонижающие и уснуть, о чем она и сказала Брюсу.

– Но я не хочу заканчивать вечер таким образом. Мы ведь не сходили в ресторан. И мне еще не хочется прощаться с тобой.

– У тебя ведь завтра, наверное, встречи и ты должен отдохнуть... – запротестовала Вика.

– Почему ты так переживаешь за меня? Если не хочешь идти в ресторан и желаешь закончить прогулку, то лучше скажи. Я, знаешь ли, шотландец и знаю, что могу быть несколько занудным и скучным.

– Ох, нет. Что ты! Мне давно не было ни с кем так интересно, – сказала Вика, что являлось сущей правдой, – но мне действительно совестно. Знаешь, я ведь живу недалеко. У меня дома есть лекарства, а также я могу приготовить нам ужин. По правде сказать, я редко, когда приглашаю к себе кого-то, но в данном случае мне видится это самой лучше альтернативной ресторану.

– Я тронут твоей откровенностью и гостеприимством, но ты уверена, что это удобно? – спросил Брюс.

– Абсолютно! Если, конечно, тебя не пугает перспектива оказаться в небольшой питерской квартире, совсем не отличающейся роскошью и чрезмерным комфортом.

Брюс рассмеялся:

– Поверь, ты просто не жила в Англии и не видела некоторых лондонских домов. Я начал с нуля, живя при этом в довольно-таки убогих комнатах Лондона. Тебе меня не испугать!

– Как скажешь, – улыбнувшись, ответила Вика, слегка успокоенная словами иностранца. Ей вдруг стало несколько не по себе от того, что жила она в столь крохотной квартирке и уборку не делала около двух недель. После роскошного отеля Брюс мог принять ее за оборванку, кем, в принципе, Вика себя и считала.

Они словили такси и за десять минут автомобиль домчал их до Викиного дома. Брюс оставил щедрые чаевые шоферу, чем вызвал на его лице широкую улыбку и тот даже вышел из машины, чтобы открыть дверь со стороны Вики.

Поднимаясь по темной лестнице, Вика немного корила себя за простодушие и доверчивость: она ведь не знала мужчину и его намерений и вдруг, воспользовавшись ее беспомощностью и одиночеством, он потребовал бы, чтобы она расплатилась за номер и его доброту своим телом? Хоть Брюс и выглядел вполне безобидным и в данный момент сильно простывшим, но кто их знает этих иностранцев? Ее родители пришли бы в ужас от поступка дочери, но отступить назад и прогнать Брюса Вика не могла, да и не слишком хотела.

Открыв дверь, она пропустила мужчину вперед. Брюс остановился в коридоре, оглядываясь.

– Все не так уж и плохо, как ты говорила. Неплохая квартира с современным ремонтом. Вика смущенно улыбнулась и пригласила мужчину на кухню, где тут же поставила горячий чай, достала баночку меда, а также несколько таблеток парацетамола, нарезала лимон и выложила все это перед мужчиной.

– Возьми две таблетки и попей пока чай с лимоном с медом, а я тем временем приготовлю что-нибудь поесть.

– Спасибо, но не стоит беспокоиться. Может, закажем что-нибудь из ресторана?

Вика покачала головой и устремилась к холодильнику, который, как на зло, оказался почти пустым, зато в морозилке нашлись пельмени и вареники, слепленные ее мамой несколько недель назад. Их-то и решила сварить Вика.

– Повар я так себе, но уж пельмени варить умею, – сказала девушка, опустив замороженные пельмени в кипящую воду. Брюс к тому времени уже управился с мисочкой меда и пытался съесть лимон, но у него это плохо получалось. Мужчина шурился и буквально давился им, но Вика настаивала на своем, уверяя мужчину, что лимон ему необходим.

– А как у вас в Англии лечат простуду? – спросила она, удостоверившись, что две дольки уже съедены иностранцем.

– Хм... дайка подумать, – ответил Брюс, довольный тем, что ему дали небольшую передышку перед поеданием очередного кислого ломтика, – признаться, я почти не болел, а если и случалось простыть, то ничего не предпринимал. Я и у доктора давно не был.

– А как же ваши постоянные дожди, холод и туман? – удивленно спросила Вика, – неужели они не способствуют болезням?

Брюс искренне рассмеялся:

– Ох, уж эти мне стереотипы: дожди и холодные туманы! Я что-то тоже не обнаружил медведей с балалайками у вас. Все это глупости! Дождь в южной части страны идет не так уж и часто, а благодаря Гольфстриму климат в разы мягче вашего. В Шотландии, конечно, дела обстоят несколько по-другому.

– Как интересно. А что ты думаешь о России в целом?

– Пока что мне сложно что-либо сказать. Мои будущие коллеги встретили меня удивительно тепло, город просто прекрасен, а еще я повстречал интересную и очень красивую девушку Викторию. Так что на данный момент мои впечатления весьма приятные, если не сказать большего. Я поражен и восхищен городом и...его людьми, – добавил Брюс, устремив взгляд в пол.

Пельмени вскоре были готовы и молодые люди продолжили разговор за ужином, после которого Вика достала мамину рябиновую настойку и предложила ее Брюсу. Тому она пришлась по вкусу, и они просидели еще несколько часов на кухне, разговаривая обо всем на свете. Только около двух ночи Вика, посмотрев на часы, всплеснула руками и извинилась, что так задержала гостя.

– Все просто замечательно, тебе не о чем беспокоиться, да и чувствую я себя гораздо лучше, – улыбаясь, сказал ей Брюс в дверях. Такси уже ждало его возле подъезда.

– Рада, что не разочаровала тебя, – ответила Вика.

– Спасибо за прекрасный вечер! Я хотел узнать, есть ли у меня шанс вновь увидеть тебя? У тебя найдется время завтра? – с надеждой в голосе, спросил мужчина.

Вика планировала завтра отправиться к родителям и рассказать им о разрыве с Кириллом и ее уходе с работы, но предложение Брюса показалось ей через чур заманчивым, чтобы сразу отказываться, и она пообещала подумать и сообщить ему о своем решении завтра.

– Тогда, надеюсь, до завтра! – попрощался мужчина и, развернувшись, начал спускаться по лестнице вниз.

Вика закрыла за ним дверь и прислонилась к ней спиной. Как странно все складывалось! Она не планировала новых знакомств тем более с иностранцем, будучи уверенной, что нико-

гда не найдет с чужестранцем общий язык, но все оказалось иначе. Ни с кем ей не было так легко с первых минут разговора, как с Брюсом. Ни ее средний английский, ни различие в менталитетах и культуре, не обременяли ее. С ним она чувствовала себя более раскрепощенной, нежели с Кириллом. Ей не нужно было постоянно улыбаться, а говорить напыщенно ей и вовсе не позволяло ее не совсем идеальное знание иностранного языка, да и держаться все время прямо и каждые пятнадцать минут проверять макияж и прическу не имело смысла. Девушка чувствовала, что Брюсу это все безразлично и появившись она перед ним в халате и со взлохмаченными волосами, он бы и бровью не повел. Откуда у нее появилась такая уверенность, Вика не знала, но решила, что завтра все же встретиться со своим новым знакомым, а к родителям заедет позже на неделе. В конце концов, никогда не знаешь, куда заведет тебя тот или иной путь, а поскольку идти по старому пути Вике совсем не хотелось, она предположила, что новая авантюра пойдет ей на пользу и даже если эта дорога ни к чему не приведет, новые впечатления ей обеспечены, да английский и вспомнить не помешает.

С такими мыслями она отправилась обратно на кухню, помыла посуду, потом сходила в душ и, переодевшись в ночную рубашку, подошла к своему гардеробу и выложила оттуда половину вещей на кровать. У нее ушло около часа, чтобы отсортировать всю одежду, после чего примерно две трети гардероба девушка аккуратно сложила в пакеты, намереваясь на днях отдать часть подругам, а часть отнести в гуманитарную помощь. В большинстве то были вещи, купленные или выбранные Кириллом и никак не соответствовавшие ее нынешнему состоянию и настроению. В пакеты пошли изысканные и яркие вечерние платья, коротенькие мини, узкие линялые джинсы и кофточки в обтяжку. Оставив в шкафу лишь удобную и по мнению Вики скромную и нейтральную одежду, она наконец легла в постель в надежде уснуть, но сон не шел к ней. Девушка думала о своей жизни и эта странная встреча с Брюсом по каким-то причинам казалась ей краеугольной. Она словно чувствовала, что скоро все изменится и никогда больше не станет прежним, точно двери в ее прошлое навсегда закрылись, а неизвестное будущее маячило в тумане где-то на горизонте.

Через какое-то время девушка уснула, но сон оказался не столь приятным, сколь проведенный вечер. Во сне девушка оказалась в старом доме полном пыли и затхлого воздуха. Она знала, что в одной из комнат этого дома находится Брюс и ему грозит опасность. Пытаясь найти его, девушка бежала по нескончаемым темным коридорам дома, пока не уперлась в старую на вид дверь, толкнув которую, очутилась в странной комнате, где все выглядело знакомым. Убранство казалось старым и изношенным и никак не могло принадлежать двадцать первому веку, но в то же время Вика узнавала его. В углу комнаты в кресле сидел бледный Брюс. Он взглянул на девушку и только покачал головой. Не понимая, что не так, Вика подошла к зеркалу, висевшему в некогда позолоченной, а сейчас тусклой, раме, и посмотрела на свое отражение. На ней было белое платье старомодного покроя, а волосы убраны в высокую прическу. На шее зияла рана, из которой струйкой стекала на грудь и платье алая кровь. Вика закричала и повернулась к Брюсу, но на его месте сидел другой мужчина, мрачно улыбавшийся. В руках он держал нож, небрежно им поигрывая. Встав, незнакомец направился к Вике.

На этом Вика проснулась и, сев в кровати, тяжело дышала, медленно приходя в себя. Кошмары почти не снились ей и даже не такие яркие, как этот, сны являлись редкостью. Возможно, сон был неким предостережением для Вики касательно ее нового приятеля из Англии, но девушка не хотела этому верить. Вскоре она вновь уснула, а на утро уже не могла с точностью вспомнить того страшного сновидения. Выпив крепкий кофе, она позвонила родителям и перенесла встречу с ними на неопределенный срок, окончательно решив, что хочет продолжить знакомство с Брюсом.

Дружба, завязавшаяся между русской девушкой и британским предпринимателем, самой Вике казалась через чур наивной и детской. Не взирая на не столь юный возраст, они с Брюсом гуляли по улицам города допоздна, толкали друг друга на тротуарах и ели пончики в парке, словно подростки, впервые почувствовавшие свободу от родительской опеки. Кто бы мог представить, что солидный мужчина в дорогом костюме станет вести себя как мальчишка и шутить каждую минуту. Если сначала Вика не совсем хорошо разбирала акцент Брюса, то через пару дней тесного общения понимала его весьма легко, даже по телефону.

Вика поражалась откуда столько задора в Брюсе, ведь ни один из ее бывших молодых людей не вел себя подобным образом а, наоборот, пытался произвести впечатление на девушку своей серьезностью и мужественностью, тогда как при общении с Брюсом она этого совсем не чувствовала, как не замечала и небольшой разницы в возрасте и различия в мировоззрениях. Вика казалась себе бедной замарашкой по сравнению с преуспевающим британцем и порой стыдилась своего положения безработной девушки, но каким-то образом Брюс заставлял ее забывать об этом.

Необычным Вике казалось и то, что за все их встречи Брюс ни разу не попытался как-то проявить своих чувств или желаний (если они у него, конечно имелись, в чем девушка под конец засомневалась). Мужчина всегда был галантен, приветлив и вежлив с ней, но ни разу не сделал попытки поцеловать или каким-то образом проявить свой интерес к Вике, как представительнице противоположного пола. Девушку эту весьма удивляло, а после долгого телефонного разговора с подругой Машей, пытавшейся на протяжении получаса втолковать Вике, что всем иностранцам от русских девушек только одно и нужно, Вика совсем растерялась. В голову ей даже приходили мысли о нетрадиционной ориентации Брюса, проблемах со здоровьем или же каких-либо странных наклонностях, однако, спросить мужчину напрямую нравилась ли она ему Вика стеснялась. Это виделось ей вульгарным и некрасивым, а также она боялась услышать, что вовсе неинтересна мужчине или же, что еще хуже, у него есть жена или девушка в Англии, а Вика понадобилась ему только в качестве гида и небольшого развлечения в незнакомом городе.

Несколько дней, проведенных с британцем в северной столице России, пролетели как часы. Брюс уезжал в среду днем и утром этого дня позвонил Вике, желая попрощаться. Вика, конечно, знала об отъезде мужчины и прекрасно понимала, что сказка не может длиться вечно и расставание неизбежно, но на душе у девушки все равно было грустно, словно она вот-вот потеряет очень хорошего и близкого друга. Вика знала, что это глупо, ведь она знакома с Брюсом всего несколько дней, но тем не менее в ночь перед его отъездом она почти не сомкнула глаз и уже с раннего утра смотрела на телефон в надежде, что иностранец позвонит попрощаться. Когда наконец раздался звонок, девушка тут же схватила трубку и поднесла телефон к уху, но не смогла выдать из себя ни слова.

– Вики, привет! Вики, ты тут? – слышался на другом конце голос Брюса.

Девушка сглотнула, подавив готовые вырваться наружу слезы, и ответила:

– Да, Брюс, привет!

Воцарилось неловкое молчание, которое нарушил Брюс.

– У тебя странный голос. Все в порядке?

– Да, все хорошо. Ты сам как? Вещи собрал?

– Еще вчера вечером сразу после того как пришел в номер после встречи с тобой.

– Отлично.

Снова молчание. Вике хотелось сказать, что ей станет безмерно не хватать его и что ей очень хочется увидеть мужчину снова, но вместо этого она всего лишь произнесла:

– Я замечательно провела время. Спасибо тебе!

– Это тебе спасибо! Если бы не ты, я бы со скуки тут умер. Из тебя вышел бы отличный экскурсовод. Кстати, это тебе идея для новых начинаний. Ты ведь пока еще так и не определилась, чем хочешь заниматься.

Виктория усмехнулась:

– Я подумаю на этом, – и, набравшись смелости, тут же добавила, – а ты планируешь снова приехать в Санкт-Петербург?

– Не думаю, что мое присутствие сейчас тут так необходимо. Я обо всем договорился с партнерами и пока что работа у них есть. Я вновь приеду, когда первая стадия проекта окажется завершенной: скорее всего в апреле-мае, не раньше. Дом, которым нужно заняться, следует сначала хорошенько подготовить к восстановительным работам и ремонту, а на это уйдет много времени, к тому же насколько я понял, зимы у вас холодные, что также замедлит ход работы.

Вика перестала следить за монологом Брюса после того, как услышала, что вернется он только в конце весны. Настроение девушки резко упало и продолжать беседу ей почему-то расхотелось. Все, чего она тогда желала, так это остаться одной и поплакать в подушку, жалуясь в душе на свою одинокую, никчемную жизнь.

– Вика, ты меня слушаешь? – наконец спросил Брюс.

– Да, конечно, – ответила Вика, хотя вот уже как пару минут отключила у себя в голове понимание английской речи и все что, говорил Брюс, казалось ей всего лишь неким звуковым фоном.

– Так что?

– В смысле? – удивилась Вика, немного придя в себя.

– Ты не против проводить меня? Я могу подъехать к твоему дому через минут двадцать.

– Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой в аэропорт? – недоверчиво спросила Вика. «Но какой в этом смысл, если он во мне совсем не заинтересован?», – подумалось девушке.

– Конечно. Назад также поедешь на такси. Я обо всем договорюсь.

– Но... – девушка хотела спросить зачем это нужно, но не стала. Виктория, конечно же, желала в последний раз увидеть мужчину, пусть это и казалось глупым и безнадежным, – хорошо, через двадцать минут я спущусь вниз.

– Отлично! До скорого! – ответил Брюс и положил трубку.

Виктория кое-как оделась, причесалась и даже нанесла немного косметики на лицо, чтобы уж совсем не выглядеть бледной и не выпавшейся. Тяжелые мысли продолжали витать у нее в голове, когда она спускалась вниз.

Теплые солнечные лучи освещали всю улицу, преображая унылый серый питерский дворик в яркий городской уголок, наполненный свежими осенними красками. В любом другом случае прекрасная погода заставила бы Вику улыбнуться, но в тот момент она только еще больше расстроилась, ведь на душе у нее шли холодные дожди.

Такси уже ждало ее возле подъезда, а рядом с машиной стоял Брюс с букетом нежно-розовых роз в руках. Легкий ветерок трепал его темные волосы, а улыбка и по-детски добрый и в чем-то наивный взгляд заставили сердце Вики на секунду остановиться. Мужчина был весьма хорош собой, но помимо этого от него словно исходило тепло и доброта. Однако подойдя ближе к нему, Виктории показалось, что мужчина на самом деле все же выглядел несколько уставшим, а в глубине глаз затаились усталость и тревога, словно он промучился бессонницей, как и сама Вика, а в довершение ко всему получил какие-то дурные известия.

Брюс протянул цветы Вике и как-то странно посмотрел на нее, не произнеся ни слова. Он изучал лицо Виктории, ее глаза, губы, волосы, но при этом продолжал молчать. Девушка также не решалась нарушить странную паузу и, в конце концов, чуть ли не зарылась лицом в букет, делая вид, что наслаждается его ароматом и нежностью лепестков, хотя на самом деле желала скрыть предательски выступивший румянец и набежавшие на глаза слезы. Наконец, словно выйдя из транса, иностранец открыл перед Викторией дверь такси и пропустил девушку

вперед, после чего сел рядом, но по-прежнему продолжал держать дистанцию от Вики, боясь задеть ее даже коленом.

Дорога до аэропорта заняла около получаса. За все это время молодые люди едва ли обмолвились несколькими словами, что еще больше расстроило Вику, которой хотелось сказать так много, но что-то внутри нее не позволяло ей этого сделать. Она знала, что позже станет ругать себя за трусость, но ничего не могла с собой поделать.

Когда на горизонте уже показалось массивное здание аэропорта, Брюс вдруг неожиданно взял Вику за руку и, посмотрев в удивленные глаза девушки, сказал:

– Виктория, я хотел узнать одну вещь. Даже не знаю, как ты к этому отнесешься. Я не хочу обижать тебя и казаться через чур настойчивым и ты, возможно, неправильно меня поймешь, но все же я хочу попытаться...

Бессмысленно долгий монолог Брюса, из которого Вика почти ничего толком не поняла, прервал низкий голос шофера, остановившего автомобиль и попросившего расплатиться.

– Ох, конечно! – ответил ему Брюс и, достав деньги из кошелька, протянул несколько купюр водителю, после чего последний вышел из машины и направился к багажнику доставать чемодан иностранца.

Виктория продолжала заворуженно наблюдать за Брюсом, желая узнать, что же он хотел ей сказать, но тот лишь попросил ее проводить его до пункта таможенного контроля. Вика кивнула и покорно вышла из машины, услышав при этом, как Брюс сказал шоферу подождать девушку полчаса, после чего вновь протянул ему деньги.

– Тебе не стоило просить его ждать меня. Я могла словить любое такси, причем гораздо более дешевое, нежели фирменное такси гостиницы, где ты проживал.

– Пустяки. Мне не хочется, чтобы тебе пришлось ждать или ехать домой неизвестно с кем.

– Спасибо, – поблагодарила его Вика, больше ничего не сказав, все также пребывая в ожидании продолжения речи Брюса.

Когда они зашли в здание аэропорта и до границы таможенного осмотра оставалось каких-то десять-пятнадцать шагов, Брюс резко остановился, чем вызвал недовольство нескольких спешивших на рейс пассажиров, следовавших за Викой и иностранцем. Британец искренне извинился перед людьми, буквально наткнувшись на них, но те не сказали ни слова и только, высоко задрав головы, обошли пару.

– Никак не могу понять, почему у вас так много хмурых людей? – удивился Брюс, провожая их взглядом.

– Это часть менталитета. Они не хмурые, просто не привыкли улыбаться, как ты. Вот и все. Не обижайся и не принимай близко к сердцу, – ответила Вика.

– Да, это – ерунда. Вики, я вот что хотел узнать в машине, когда меня перебил шофер. Ты бы хотела снова со мной увидеться? Я имею в виду продолжить нашу дружбу.

Радость Вики выдали ее щеки, покрывшиеся ярко-розовым румянцем, а также глаза, наконец-то вспыхнувшие жизнью и радостью впервые за сегодняшний день.

– Конечно, Брюс, мне бы этого очень хотелось! Неужели это и так непонятно?!

– Ох, я так рад! – сказал Брюс, тут же расплывшийся в улыбке, – я не знал, как ты к этому отнесешься.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, мне говорили о том, что у вас думают о заграничных мужчинах, да и о русских невестах меня предупреждали, чтобы я не попался на крючок к одной из них... Но, наверное, я все-таки попался, – рассмеялся Брюс.

Вике эта шутка совсем не понравилась, ведь в ее представлении Брюс говорил о девушках, интересовавшихся только деньгами их иностранных партнеров и возможностью переезда за рубеж, тогда как Вику это не манило.

– Если ты считаешь, что я очередная «русская невеста» падкая на иностранцев, то ты ошибаешься. Мне неприятно, что ты так думаешь обо мне и стоит ли в таком случае вообще продолжать общение!?! – сказала Вика, чей голос из обычно весьма милого превратился в несколько зловещий.

– Прости, пожалуйста! Я не хотел тебя обидеть. Это все мои дурацкие шутки! Если бы я действительно так думал о тебе, то вел бы себя иначе, уж поверь. Не обижайся, прошу.

– Ладно, все в порядке, – немного успокоилась Вика.

– Тогда, ты приедешь ко мне? – с надеждой в голосе спросил Брюс?

– Что? – удивилась Вика, никак не ожидавшая это услышать.

– Знаю, что тебе нужна виза, но я разузнал (прости, не удержался) и все можно оформить за пару недель. Таким образом, ты сможешь приехать ко мне очень скоро.

– Но, Брюс, мне, конечно, хотелось бы навестить тебя, да и в Англии я никогда не была, но так быстро приехать к тебе, думаю, я не смогу. Мне ведь надо искать работу.

– Тем более удобно приехать именно сейчас! Ведь тебе не придется брать отпуск, и ты сможешь приехать ко мне на несколько недель.

– Да, но я вряд ли смогу себе это позволить, – ответила Вика, задумавшись о своих финансах, которых оставалось, увы, отнюдь не так много, чтобы разрешать себе столь дорогое путешествие.

– За это не переживай, я обо всем позабочусь, – успокоил ее Брюс.

– Нет, так не пойдет, – запротестовала девушка, – я человек самостоятельный и всего в жизни добивалась сама, и я бы не хотела, чтобы ты платил за меня. Это поставило бы меня в неловкое положение.

– Хорошо, но как ты тогда думаешь нам снова увидеться?

– Может быть, ты снова прилетишь сюда? – спросила Вика.

– Хм... это, конечно, идея. Если ты так хочешь я приеду, но я думал, что тебе будет интересно посмотреть и мою страну.

– Безусловно, но давай не так быстро, – попросила Вика.

– Что ж, договорились. Ты не оставляешь мне выбора! Я как приеду, посмотрю билеты в Санкт-Петербург. Виза у меня на полгода, так что в течение этого времени мне ни что не помешает навещать тебя, а потом, возможно, и ты согласишься приехать ко мне.

– Договорились, – радостно согласилась Вика.

– Мне пора. Иначе опоздаю на самолет, – сказал Брюс, взглянув на часы.

– Конечно. Как появится возможность – звони. Ты знаешь мой номер. Хотя, наверное, проще общаться по интернету, – предложила Вика, – я тебе напишу на электронную почту, а также дам свой скайп. Твоя визитка у меня дома.

– Хорошо, но я все же предпочитаю живое общение.

Вика и Брюс замолчали и молча смотрели друг на друга. Щеки девушки пылали, а глаза так и норовили опуститься вниз, чтобы якобы начать разглядывать плитку пола аэропорта, но взгляд Брюса словно гипнотизировал девушку и она не могла отвести глаз от лица мужчины. Наконец Брюс сделал шаг вперед и приблизил свое лицо к лицу девушки.

– Ты позволишь? – тихо спросил он, осторожно взяв лицо Вики в руки, словно оно было сделано из хрупкого хрусталя готового разлететься на мелкие кусочки от через чур неловкого или грубого обращения.

Вика лишь кивнула и сама потянулась к губам мужчины. Его поцелуй показался девушке бесконечно долгим и нежным. Все вокруг словно остановилось: шумная толпа и топот ног, спешивших на свои рейсы людей, отошли на задний план, точно кто-то сделал звук тише; постоянные громкие объявления об улетавших и прилетающих самолетах и вовсе растворились в странной блаженной тишине, начавшей укутывать девушку с головы до ног. Мельтешение людей вокруг замедлилось, и Вика вдруг почувствовала, что в мире кроме нее и Брюса никого не

осталось. Только они одни в этот момент существовали на целом свете, и ничто не могло этого изменить, равно, как ничто не могло разлучить их. Много позже девушка подумала, что подобные чувства, наверное, испытываешь, когда находишь свою вторую половинку, так давно потерявшуюся где-то на другом конце света и, в конце концов, вновь обретенную. Сердце Вики колотилось как бешенное, а о дыхании она совсем забыла, когда Брюс оторвался от ее губ. Медленно девушка открыла глаза и посмотрела на мужчину. Он также выглядел слегка удивленным и даже ошарашенным, словно его только что ударило током, а он так и не понял, что произошло.

Вике хотелось кричать на весь аэропорт, как ей хорошо и как ее переполняют чувства, но она только слегка улыбнулась и отступила назад, при этом споткнувшись, от чего чуть не упала, но Брюс вовремя ее подхватил.

– Голова закружилась, – извинилась Вика.

Брюс улыбнулся и спросил:

– Ты сможешь сама добраться до дома?

– Конечно, – рассмеялась она, – не жели ты думаешь, что после одного поцелуя мне нужно вызывать скорую помощь? Мы, русские девушки, существа крепкие, так что не переживай за меня.

– Легко сказать, – усмехнулся Брюс, – мне действительно пора уходить. Надеюсь, что мы вскоре увидимся.

– Я тоже, – ответила Вика.

Брюс подхватил чемодан и направился в сторону пункта таможенного контроля. Перед тем как скрыться за автоматически раздвигающимися дверьми, он обернулся и помахал рукой на прощание Вике. Девушка улыбнулась и послала мужчине воздушный поцелуй, а после того как двери закрылись, словно проглотив мужчину, она медленно развернулась и на ватных ногах пошла к такси. На губах у Вики блуждала загадочная улыбка, на душе все пело и плясало, а странные ощущения еще не до конца покинули тело девушки.

Глава 4.

Последующие за расставанием с Брюсом несколько дней Вика провела в размышлениях о том, что ей собственно делать со своей жизнью. Денег хватило бы на два-три месяца вперед, если экономить и вести весьма скромный образ жизни, а затем нужно начать работать. Все дни напролет девушка сидела за компьютером и среди множества объявлений о найме на работу пыталась найти что-то, что привлекло бы ее внимание, однако, почти каждый вечер она вставала из-за стола разочарованной, поскольку просто не могла собраться с мыслями и понять, в каком направлении двигаться дальше. От тоски девушку спасали вечерние разговоры с Брюсом. Он обычно звонил ей из дома, сразу как приходил с работы. Они много болтали по скайпу о совершенно разных вещах, но никто из них ни разу не заговорил о чувствах, испытываемых друг к другу. Вика все ждала, когда же мужчина сообщит ей о своем приезде, но даже через неделю его отъезда из Питера этого не произошло. В конце концов данное обстоятельство начало пугать девушку и однажды она спросила Брюса о его планах напрямик, но тот сразу ушел от ответа, сославшись на сильную загруженность в офисе. Услышав тогда его отговорку, Вика тяжело вздохнула, но все же продолжила разговор.

Общение с новым знакомым безусловно нравилось Вике, но порой воспоминания о Кирилле все же возвращались к девушке, и тоска и грусть вновь охватывали ее. В один из вечеров она решила поехать к родителям и остаться у них на ночь, а заодно и рассказать им обо всем случившемся. Это казалось ей отнюдь нелегкой задачей, ведь ее мама с папой были довольны преуспевающим Кириллом и работой, которой занималась их дочь. Услышать, что их девочка отказалась от обоих «благ», они явно не хотели. Тем не менее рано или поздно они

все равно узнали бы об этом, поэтому Вика решила слегка опередить события и рассказать все самостоятельно, не дожидаясь пока кто-то из знакомых семьи сделает это за нее.

Виктория не стала вдаваться в подробности вечерники в честь дня рождения Кириллы и просто заявила родителям, что ее отношения с молодым человеком подошли к концу. На удивление отец воспринял это известие весьма спокойно, ведь глубоко в душе всегда считал, что его дочь достойна гораздо лучшего мужчины, нежели Кирилл. И это, не смотря на положение последнего в обществе и его финансы. Мама же сильно расстроилась, так как она так хотела, чтобы Вика наконец-то вышла замуж и обзавелась детьми. По ее мнению в возрасте Вики уже давно пора порвать со свободной жизнью и стать благоразумной. Девушка чувствовала неодобрение матери и уже даже засомневалась в том, стоило ли ей рассказывать об уходе с работы, но отец сам задал вопрос о карьере, ведь теперь, расставшись с Кириллом, ей пришлось бы нелегко в конторе. Вике ничего не оставалось, как поведать и о том, что она уволилась и в данный момент ищет новую работу. Этот шаг родители восприняли весьма тяжело, так как считали, что работа в хорошей компании являлась залогом успеха в жизни, пусть даже работа и не приносила удовлетворения. Главное, что она есть и за нее платят. Когда Вика попробовала возразить родителям и сказать, что она все эти годы чувствовала себя, как белка в колесе, те даже не стали ее слушать и перебили, заявив, что все это ее детские фантазии и ей давно уже пора стать взрослой и ответственной. Перепалка в таком духе длилась почти весь вечер, и Вика даже думала уехать домой, но ее мама, под конец все же смягчившись, уговорила дочь остаться переночевать у них.

В ту ночь девушка почти не спала. Ее не радовали ни родной дом, ни ее детская комната, ни присутствие родителей, которых она все же очень любила, пусть даже они не понимали ее. Ворочаясь с боку на бок, Вика думала над тем, что возможно ее мама с папой правы. Наверное, ей все же стоит продолжить карьеру в финансовой сфере, а также начать отношения с кем-то более реальным и доступным нежели Брюс. Брюс... Подумав о нем сердце девушки болезненно сжалось. «Почему он так странно ведет себя? Так холодно и отстраненно? – думала Вика, – я ведь чувствую, что понравилась ему». Об иностранце девушка даже не стала упоминать родителям, поскольку те все равно бы не одобрили такого знакомства. Промучившись полночи, она все же заснула под утро, но сон ее оказался не глубокий и толком Вика так и не отдохнула.

Позавтракав с родителями, продолжавшими весьма озабоченно смотреть на дочь, Вика собрала свои вещи и хотела уже поехать к себе, но отец остановил ее и предложил денег, чтобы помочь с оплатой счетов за квартиру. Тяжело вздохнув, Вика отказалась от такой помощи, потому как считала ее на данный момент весьма лишней, к тому же она тут же почувствовала себя беспомощной, нищей и никчемной, раз в ее возрасте родители все еще продолжали давать ей деньги. Настроение девушки упало еще больше и из родительского дома она вышла чуть ли не в слезах.

Добравшись до метро, Виктория села в полупустой вагон и вновь задумалась над тем, что ей делать дальше. Посмотрев на свои потрепанные кеды и рваные джинсы, Вика горько усмехнулась: «Наверное, чтобы найти в этом городе хорошую работу и мужчину нужно все же выглядеть совсем по-другому. Возможно, я поторопилась, выбросив всю ту броскую одежду. Да и вообще все эти мысли о новой жизни, интересной работе, а также о Брюсе – не более, чем грезы. Пора вернуться к реальности. Я отдохнула немного, а теперь снова в бой». Сердце девушки наполнилось грустью от таких мыслей, но разум кричал, что она поступает правильно. И кого тут следовало слушать: разум или же чувства? Вика не знала, как не знала и того, что в этот момент самолет из Великобритании только что совершил посадку в аэропорту Пулково, и радостный Брюс находился на его борту в предвкушении сюрприза, который он хотел сделать Вике своим приездом.

По дороге домой девушка зашла в небольшой продуктовый магазин, находившийся неподалеку от ее дома. Купив кое-что еды, а также бутылку недорогого вина, девушка немного

воспаряла духом в ожидании очередного дня и вечера в одиночестве, которое на это раз скрасит вино. Возможно, пару любимых фильмов и новый детективный роман также поднимут ей настроение. Размышляя о том, с какого фильма ей начать: со старой советской комедии или же нового американского триллера, Вика медленно побрела домой, как вдруг ей послышалось, что кто-то окликнул ее по имени. Не обратив на это внимания, девушка пошла дальше, но тут снова услышала свое имя, правда, уже гораздо громче, чем прежде. Остановившись, девушка обернулась и увидела мужскую фигуру, бегущую к ней. Солнце светило прямо в глаза девушке и, жмурясь, она вначале не могла понять, кто же так спешит к ней, попутно выкрикивая «Вика!». Однако она заметила, что у человека в руках букет цветов и большой подарочный пакет. Когда мужчина приблизился, и Вика внезапно поняла, кто это был, пакеты с покупками чуть не выпали из ее рук, в горле тут же пересохло, а сердце ушло в пятки. Такой встречи она никак не ожидала, ведь перед ней стоял запыхавшийся, слегка покрасневший и вспотевший от бега Кирилл. Молодой человек широко улыбался, а его голубые глаза, как и прежде казались ангельски невинными.

– Викуль, привет! – поздоровался он.

Растерявшись, Вика на какое-то время потеряла дар речи, но взяв себя в руки, все же выдала из себя:

– Здравствуй!

Кирилл сделал несколько шагов вперед, приблизившись к Вике, и протянул ей шикарный букет алых роз. Девушка же невольно отступила назад от мужчины, словно от прокаженного, что вызвало гримасу недовольства на лице Кирилла.

– Вика, позволь мне все объяснить, – начал он.

– Тут нечего объяснять. Извини, мне пора, – оборвала его Вика и, развернувшись, направилась к дому.

– Постой, – пошел следом за ней Кирилл. На его лице не осталось и тени от простодушной улыбки. Теперь оно казалось хмурым и раздосадованным. Молодой человек явно не ожидал такого приема.

– Вика, дай мне хотя бы пару минут. Я провожу тебя до дома, а попутно расскажу, что тогда случилось.

Вика ничего не ответила и продолжила идти вперед. Кирилл воспринял это как согласие и вновь заговорил:

– Я хотел извиниться за свое поведение на дне рождения. Понимаешь, я уже слегка выпил, и моя мать начала снова «выносить мне мозг». Я же говорил тебе про нее раньше. К тому же ты опаздывала, и я просто не знал, куда деваться. Вика, я люблю тебя! Я поступил, как полный идиот. Прости пожалуйста! Мне все равно, что думают о тебе и о нас мои родители. Я хочу быть с тобой, и я буду с тобой! Прошу, дай мне шанс! Я не подведу тебя на этот раз.

Вика шла молча, но каждое слово Кирилла словно ножом проходило по ее сердцу. Раньше она бы ждала этих слов, но сейчас они вызвали смятение, ведь девушка все же хотела закрыть двери в прошлое, да и лицо Брюса и их поцелуй в аэропорту всплывали в ее воспоминаниях чуть ли не каждую секунду, пока говорил Кирилл. Она чувствовала себя предательницей по отношению к Брюсу и самой себе. Кирилл по-прежнему привлекал девушку, но в то же время в душе она понимала, что он не для нее, и их отношения в любом случае обречены на провал, ведь он так зависел от мнения общества, семьи и друзей и хотел видеть в ней ту, кем она вовсе не являлась.

– Кирилл, мне кажется, что лучше оставить все как есть, – наконец сказала Вика, когда они уже подошли к ее подъезду. Эти слова дались девушке нелегко и голос ее предательски дрожал, – я ошиблась, думая, что у нас может что-то получиться. Мы слишком разные и принадлежим двум разным мирам. Я не хочу быть частью твоего.

– Я не совсем понимаю, о чем ты, – сказал Кирилл и, достав из кармана ключи от ее подъезда, открыл перед девушкой дверь.

Вика вошла в подъезд, проклиная себя за то, что забыла попросить его вернуть ей вторую связку ключей, и начала подниматься по лестнице на свой этаж.

Когда молодые люди стояли уже возле двери в квартиру Вики, Кирилл вновь протянул девушке цветы и подарочный пакет.

– Это тебе, Вика. Пожалуйста, прими хотя бы в качестве извинений. Если тебе нужно время подумать, то я тебе его дам. Знаю, что поступил омерзительно и мне даже думать о себе противно. Я причинил тебе боль, но поверь такого больше никогда не повторится. Ты ушла с работы, и я тебя прекрасно понимаю. Если хочешь, то можешь вернуться. Знай, я не стану ничего предпринимать, пока ты не дашь мне зеленый свет. Или же я могу попросить директора банка о твоём переводе в другую контору. Там тебе будет спокойнее. По крайней мере, это лучше, чем сидеть дома без работы и выпивать в одиночку, – закончил Кирилл, укоризненно посмотрев на горлышко бутылки, торчавшее из пакета Вики.

– Кирилл... – начала Вика, но молодой человек не дал ей возможности продолжить: он подошел близко к девушке, обнял ее, продолжая держать в руках букет и пакет, и прижался губами к губам Вики. Непроизвольно Вика ответила на поцелуй, ведь губы Кирилла были ей так знакомы, а его объятия казались такими комфортными и успокаивающими. Поцелуй длился всего несколько секунд, но за это время девушка поняла, что что-то не так. Она не чувствовала ничего, кроме физического контакта с молодым человеком. Ни одна эмоция не пронзила ее сердце, не чувствовалось и волн блаженства и покоя, ранее ласкавших ее тело во время близости с Кириллом. Сейчас девушка вообще ничего не ощущала, кроме как желания поскорее прервать поцелуй.

Вика открыла глаза и увидела перед собой лицо Кирилла: его глаза все еще оставались закрытыми, и он был полностью поглощён действием. Его объятия также стали крепче и теснее, что вызвало еще больше дискомфорта для Вики. Девушка также уловила какое-то движение на лестнице, словно кто-то залоснил собой солнечный свет, лившийся из окна на лестничной площадке. Слегка повернув голову, Вика увидела стоявшего на лестнице Брюса. Его лицо казалось белым как мел, а в глазах застыли боль и ужас.

«О, нет», – пронеслось в голове у Вики, и она попыталась высвободиться из крепких рук Кирилла, что оказалось не так-то просто.

– В чем дело? – недоуменно спросил Кирилл, с удивлением посмотрев на Вику, повернувшую голову в сторону Брюса.

Британец также стоял с подарочным пакетом и букетом изысканных белых лилий в руках.

– Это еще кто такой? – со злостью в голосе спросил Кирилл.

Вика продолжала молчать, не зная, что лучше сказать в такой ситуации.

Растерявшийся Брюс также хранил молчание, но через мгновение все же сделал шаг в перед, положил цветы и подарок у ног Вики и сказал по-английски:

– Прости, я не хотел мешать, просто дверь в подъезд оказалось открытой. Я не думал, что может так получиться. В этом нет твоей вины, ведь я сам вел себя глупо, словно и не интересовался тобой. Желаю тебе счастья!

После этих слов он развернулся и стал спускаться по лестнице, причем на одной из последних ступенек споткнулся, но не оборачиваясь, продолжил путь вниз.

– Это что, твой новый ухажер? – спросил Кирилл, со злобой в глазах глядя на Вику, – я смотрю, ты времени зря не теряла.

Впихнув цветы и подарок в итак загруженные пакетами руки Вики, Кирилл рванул вниз по лестнице. Испугавшись, Вика, выйдя из небольшого ступора, положила все вещи на пол, и сама бросилась вниз, желая удостовериться, что Кирилл не выкинет какого-либо неожиданного фокуса.

Когда девушка уже добежала до двери подъезда до нее донеслись крики Кирилла на английском:

– Чтобы я тебя здесь больше не видел! Оставь ее в покое! Это женщина – моя и только моя! Убирайся отсюда.

Сбежав еще на один пролет, Вике открылась крайне неприятная сцена: Кирилл держал за ворот пиджака Брюса и всем своим весом придавил последнего к стене подъезда. Кирилл был выше Брюса на сантиметров пятнадцать и тяжелее на килограмм десять, что безусловно давало ему немало преимуществ по сравнению с иностранцем.

– Виктория – свободная женщина и в праве выбирать себе мужчину самостоятельно. Если она выбрала вас, то я искренне желаю вам обоим счастья. А теперь отпустите меня.

Вместо того, чтобы выполнить просьбу иностранца, Кирилл тряхнул Брюса, но последний каким-то образом вывернулся из хватки Кирилла и, заняв другую позицию, прижал русского парня к стене, зажав ему при этом локтем горло так, что Кирилл, беспомощно вытаращив глаза, оказался почти обездвижен и лишен кислорода.

– Я же просил по-хорошему. Если вы также обращаетесь с Викой, то мне весьма жаль девушку. Всего наилучшего, – с этими словами Брюс выпустил из захвата Кирилла, который тут же согнувшись пополам, начал жадно и шумно вдыхать воздух ртом.

Вика подошла к мужчинам и, не зная, что предпринять, застыла, как статуя. Ей не слишком хотелось утешать Кирилла, получившего по заслугам, а к Брюсу она боялась подойти, ведь он мог просто отвергнуть ее.

Иностранец перевел взгляд на Вику и его глаза были полны боли и горечи. Вика сделала шаг в его сторону, но мужчина развернулся и поспешил выйти из подъезда. Осознав, что она может навсегда потерять его, Вика бросилась вдогонку.

Брюс шел быстро, стараясь, по всей видимости, как можно скорее выйти на главную дорогу, где можно словить такси. Виктория мчалась следом. Когда наконец она смогла догнать его, то почти не могла говорить, настолько сильно она запыхалась.

– Брюс, постой. Позволь мне все объяснить, – сказала она.

Британец развернулся к ней лицом и пристально посмотрел в глаза.

– Я не виню тебя. Я ведь сам вел себя глупо и по-детски несмело.

– Ты не понимаешь...

– Я все прекрасно понял. Это ведь тот парень, который тебя тогда так расстроил и которому предназначался тот дипломат. Верно?

Вика, не желая лгать, согласно кивнула.

– Думаю, что вы помирились и я искренне рад за вас.

– Но, Брюс, это не так! Я его не видела с того самого вечера. А сегодня он ждал меня возле дома. Я не хотела его видеть, поверь.

– Ну, судя по вашему поцелую, это не совсем так.

– Я не хотела этого и, Брюс, это было ужасно... Совсем не так, как у нас с тобой тогда...

Ох, прошу, прости меня.

– Тебе не за что извиняться. Мне следовало предупредить о своем приезде и намерениях. В любом случае, Виктория, я рад, что у тебя все хорошо. А сейчас я бы хотел уйти. Прощай!

Брюс развернулся, оставив Вику одиноко стоять на тротуаре, и пошел в сторону дороги, возле которой стояло несколько такси.

Девушка не стала догонять мужчину. Он был прав. Та сцена, свидетелем которой он стал, выглядела ужасно. Слезы набежали на глаза девушки и солёными ручьями потекли по щекам. Развернувшись, она медленно пошла назад к своему дому, не замечая ничего и никого вокруг.

Как она и предполагала, Кирилла и след простыл. Зайдя в пустой подъезд ее сердце еще раз болезненно сжалось. Поднявшись на свой этаж и открыв дверь в квартиру, она занесла туда свои покупки, два букета цветов и два подарочных пакета от обоих мужчин.

Сначала Вике хотелось сломать цветы и выкинуть их, но решив, что невинные растения ни в чем не согрешили перед ней, все же поставила оба букета в вазы. К подаркам девушка так и не притронулась, оставив их лежать на кровати.

Хоть стрелки на часах только перевалили за двенадцать часов дня, девушка все же решила открыть бутылку вина и хоть как-то притупить боль и отчаяние, терзавшие ее душу. Желание смотреть фильмы или читать давно улетучилось, поэтому налив бокал до краев, девушка села в кресло в спальне и просто уставилась в стену, придавшись воспоминаниям о Кирилле и Брюсе. Незаметно для себя девушка задремала, свернувшись калачиком в кресле. Бессонная ночь, эмоциональная встряска утром, а также вино дали о себе знать и Вика погрузилась в сон, оказавшийся весьма зловещим.

В нем Вика стояла возле небольшого пруда, который давным-давно не чистили. Она всматривалась в мутно-зеленую воду, затянутую водорослями, словно пыталась увидеть в ней свое отражение. Когда ей это все же удалось, то она увидела, что с глади темной воды на нее смотрела внешне похожая на Вику женщина в белом платье старомодного покроя. Выпрямившись, Вика огляделась по сторонам: за спиной находился каменный дом, который, как ей подумалось, она раньше уже где-то видела. Девушка пошла к нему, но на протяжении всего пути ей казалось, что за ней наблюдают. Зайдя в дом, Вика огляделась. Он выглядел старым и безлюдным: повсюду пыль, на полу пожухлые осенние листья, загнанные сюда, судя по всему, сквозняком. Потолок весь растрескался, а на некоторых стенах отсутствовали куски обоев. Вике показалось, что сверху послышались звуки и мимолетно она заметила какое-то движение наверху лестницы, ведущей на второй этаж. Медленно девушка начала подниматься вверх по местами прогнившим ступеням. Оказавшись на втором этаже, Вика пошла вдоль коридора и остановилась перед одной из дверей. Толкнув ее, девушка зашла в комнату и вспомнила, что уже видела ее в своем прошлом кошмаре. В кресле возле окна также сидел Брюс. Увидев Вику, он тут же поднялся и подошел к ней. Нежно взяв ее за руку, он сказал:

– Тебе здесь не место. Ты должна уходить отсюда. Он сейчас придет.

– О ком ты? – недоумевая спросила Вика, глядя в испуганные глаза Брюса.

Мужчина не успел ответить, поскольку на лестнице раздались тяжелые шаги, словно кто-то большой и сильный шел следом за девушкой. Вероятно, тот, чей взгляд она ощущала на себе в саду.

– Беги и спрячься, – сказал Брюс и подтолкнул Вику к большому дубовому гардеробу, стоявшему возле стены.

Не став сопротивляться, Вика забралась в шкаф и закрыла за собой дверь, однако, сквозь замочную скважину она все же могла видеть, что происходило в комнате.

Дверь резко распахнулась и в помещение зашел высокий человек со светлыми взлохмаченными волосами. Брюс тут же отступил назад, в ужасе глядя на незнакомца. Каким-то образом Вика почувствовала крайне резкий и неприятный запах, который, как шлейф, следовал за верзилой.

Мужчина приблизился к Брюсу, схватил его за горло и поднял почти под потолок. Брюс впился в руку незнакомца в надежде ослабить хватку, но это оказалось невозможным. Мужчина шумно втянул воздух в легкие и гневно сказал:

– Она была здесь. Я чую ее запах. Говори, где она, или я сверну тебе шею.

Брюс продолжал задыхаться, но вертел головой, отказываясь выдавать Вику. Тогда девушка не выдержала и, открыв дверцу шкафа, вышла наружу.

Она сделала несколько шагов в сторону мужчины и громко сказала:

– Я здесь. Отпусти его.

Верзила обернулся на голос девушки и Вика в ужасе отшатнулась от того, что увидела. Лицо незнакомца оказалось изуродовано ожогами до неузнаваемости. Его глаза горели ненавистью и злобой. В какой-то момент девушке даже показалось, что их цвет стал красным.

Увидев Вику, незнакомец тут же отпустил Брюса, который, рухнув на пол, зашелся в тяжелом кашле.

Мужчина начал приближаться к Вике, и недобрая ухмылка отвратительно перекосила его страшное лицо.

– А вот и ты, моя крошка. Что же ты так боишься меня? Ведь это ты сделала из меня монстра.

Вика в отчаянье мотала головой из стороны в сторону, не желая верить словам мужчины, который тем временем вытащил раскладной нож из кармана жилетки и шел прямо на девушку.

– Знаешь, я ведь сначала думал изуродовать тебя так же, как и ты меня. Лишить твоего прекрасного личика, так манящего к себе мужчин. Но потом решил, что это все же слишком жестоко, поэтому я просто убью тебя. Не волнуйся, я сделаю это легко и быстро, любимая. Иди же ко мне!

Вика сделала несколько шагов назад и уперлась спиной в шкаф. Мужчина все приближался, но тут девушка заметила, что Брюс уже встал на ноги и готовился накинуться на противника, но незнакомец опередил события и, развернувшись, со всей силы ударил мчавшегося на него Брюса ножом в живот. Брюс закричал и, схватившись за рану, упал на светлый ковер, начавшийся тут же менять свой цвет на багрово-красный.

Вика в ужасе смотрела на скрючившегося на полу Брюса, желая помочь ему, но незнакомец подошел уже почти вплотную к девушке. На секунду Вике показалось, что она узнает этого странного изуродованного и озлобленного человека, но кем именно он являлся и откуда она могла его знать, девушка не вспомнила.

– Я люблю тебя, – напоследок сказал мужчина и махнул ножом.

Девушка ощутила резкую боль в области шеи и тут же проснулась, неловко толкнув при этом стоявший на подлокотнике кресла бокал с остатками вина, от чего тот упал на весьма потёртый ковер спальни. Красное винное пятно начало расползаться по его поверхности, но перед глазами у Вики стояла сцена из сна, где пол орошала кровь Брюса. Выйдя из оцепенения, девушка на нетвердых ногах и слегка покачиваясь (сказалось действие вина, выпитого на голодный желудок), пошла в ванную, чтобы взять средства для чистки ковра.

Примерно через пятнадцать минут Вика закончила оттирать подпорченный ковер, однако, розоватое пятно на нем все еще напоминало о нелепом инциденте. Взглянув на часы, девушка поняла, что проспала довольно долго и за окном уже начали сгущаться сумерки. Бросив взгляд на кровать, она увидела там два подарочных пакета: один от Кирилла и второй от Брюса. Любопытство всегда являлось неотъемлемой частью характера Вики, поэтому девушка решила вскрыть оба пакета и ознакомиться с их содержимым.

Виктория начала с подарка Кирилла и, взяв пакет в руки, резким движением содрала с него подарочную упаковку. Под бумагой оказалась элегантная белая коробочка из дорогой бумаги с золотым логотипом на ней, уже довольно хорошо знакомым Вике. Логотип принадлежал известному бренду, специализировавшемуся на женском нижнем белье, элегантных ночных сорочках, пеньюарах и прочих деталях женского гардероба. Вздохнув, Вика открыла коробку и ее пальцы тут же погрузились в нежнейший тонкий шелк светло-кремового цвета. Девушка осторожно приподняла тонкую и легкую вещь за плечики и ее взору открылась изумительная ночная сорочка, украшенная в зоне декольте воздушным кружевом. Чаще всего Кирилл дарил Вике более сексуальные и яркие вещи и эта сорочка показалась девушке крайней необычным подарком. Хотя вещь и выглядела весьма чувственной, в то же время она смотрелась крайне невинно и элегантно.

Удивившись, Вика отложила ее в сторону и потянулась за подарком от Брюса. Его девушка распаковывала куда более нежно и деликатно, нежели подарок Кирилла. В просторной картонной коробке оказалось несколько вещей: книга в ярком переплете, небольшой льняной

мешочек и конверт из глянцевой бумаги. Вначале Вика потянулась за книгой и, открыв ее, тут же обратила внимание на надпись на первой странице:

«Дорогая Вика, это один из лучших и интереснейших путеводителей по Великобритании. Зная твою любовь к своей стране и городу, его истории и достопримечательностям, я подумал, что, возможно, эта книга вдохновит тебя на путешествие и по моей стране. С любовью, Брюс».

Вика нежно провела по строчкам, написанным подчерком Брюса, словно могла таким образом прикоснуться к его руке. Тяжело вздохнув, девушка положила путеводитель обратно в коробку и взяла в руки небольшой, но увесистый мешочек. Вытряхнув его содержимое к себе на ладонь, Вика чуть не ахнула: в ее руке лежал необычный серебряный браслет с рисунком из цветов, лепестки которых украшали вкрапления из красных камней. К украшению была привязана небольшая бумажка с текстом. Прочитав его, девушка почувствовала, как к ее горлу подступил комок.

«Эта вещь когда-то принадлежала моей матери: что-то вроде фамильной драгоценности. Я хочу, чтобы она была у тебя. Знаю, что мы знакомы совсем недолго и толком не знаем друг друга, но я чувствую, что поступаю правильно, отдавая браслет тебе. Твой Брюс».

– Какая же я дура! – вслух сказала Вика, проклиная себя за события сегодняшнего дня и нелепый поцелуй Кирилла.

В глянцевом конверте, за который Вика взялась в последнюю очередь, находился билет в Лондон на декабрь этого года. До даты вылета оставался примерно месяц, что давало достаточно времени для оформления визы.

Вика отложила билет и села на кровать, уронив голову. Она чувствовала себя предательницей по отношению к Брюсу и понимала, что, вероятно, этот день разрушил ее шансы на будущее с ним. Девушка знала, что ей необходимо поговорить с иностранцем и хотя бы постараться объяснить ему случившееся и рассказать про Кирилла (ведь про свою личную жизнь никто из них никогда не говорил). В худшем случае если Брюс не захочет слушать ее, она вернет ему браслет. Судя по всему, это дорогая вещь и девушка чувствовала себя крайне неловко, получив ее в подарок. И уж тем более, она не могла оставить браслет себе, если их так толком и не начавшиеся отношения уже закончились.

Глава 5.

Когда часы уже показывали половину девятого вечера, Вика собралась с духом и набрала номер мобильного телефона Брюса. Она знала, что извиняться смысла нет, поэтому просто хотела назначить встречу и вернуть ему дорогой подарок. Однако телефон иностранца оказался отключен. «Наверное, он здорово на меня разозлился и, возможно, даже добавил мой номер в черный список, но этот браслет я у себя не оставлю», – подумала Вика, еще раз взглянув на изящную вещицу, лежавшую на ее туалетном столике. На секунду странное чувство дежавю посетило девушку, словно она уже где-то видела это украшение, но это ощущение прошло также внезапно, как и появилось.

Виктория понятия не имела, где мог находиться в данный момент Брюс, вполне вероятно, что даже в самолете, направлявшемся обратно в Англию. Но уповая на то, что мужчина все же остался хотя бы на одну ночь в Питере и не стал рисковать и искать новую гостиницу, Вика решила позвонить в отель, где Брюс проживал в прошлый раз.

Приятный женский голос почти сразу ответил Виктории.

– Простите, я бы хотела узнать, остановился ли в вашей гостинице мой знакомый Брюс Бухан? – вежливо спросила Вика.

– Извините, но мы не имеем права давать такую информацию посторонним людям.

– Но дело в том, что он оставил у меня весьма дорогую вещь и я бы хотела передать ему ее. Я пробовала звонить на его мобильный телефон, но номер отключен, – объяснила ситуацию

Вика, – мне совсем не обязательно знать, в каком номере он поселился. В крайнем случае я могла бы занести вещь вам, и вы бы передали ее Брюсу утром.

– Одну минуточку, я уточню у менеджера, – ответила девушка из администрации и перевела Вику в режим ожидания. Из трубки доносилась красивая классическая музыка, но она не слишком радовала слух Вики.

– Вы можете прийти к нам в гостиницу и передать вещь мистера Брюса Бухана регистратору. Ваш знакомый действительно остановился у нас, но я не смогла дозвониться до его номера. Возможно, он спит или вышел.

– Ох, спасибо вам большое! Я подъеду через пол часа, – ответила обрадованная Вика и, положив трубку, бросилась приводить себя в порядок: вид у девушки был несколько растрепанный. Быстро умывшись и кое-как причесавшись (Вика даже не стала тратить время на укладку), девушка нанесла немного косметики на лицо и переоделась в узкие джинсы и просторный свитер. Виктория выглядела совсем не так, как она хотела бы, однако, какая разница, если сегодняшняя вечер окажется их последней встречей с Брюсом, если ей вообще удастся его увидеть. Одеваться вызывающее и пытаться соблазнить иностранца Вике совсем не хотелось, поскольку она знала, что этот путь ее никуда, кроме как к еще большему разочарованию и боли, не приведет. Набросив на плечи кожаную куртку и захватив браслет, девушка покинула свою квартиру и чуть ли не бегом отправилась на остановку, расположенную недалеко от ее дома.

В фойе гостиницы девушка буквально влетела, чуть не сбив с ног швейцара, пытавшегося открыть перед ней дверь. Немного успокоившись и взяв себя в руки, она подошла к стойке администратора и слегка дрожащим голосом сказала:

– Добрый вечер! Я вам звонила совсем недавно. Я знакомая Брюса Бухана и мне бы хотелось передать ему вещь, которую он у меня оставил.

– Думаю, что вы говорили с моей коллегой. Она закончила смену, – ответила ей работница отеля.

В голове у Вики тут же родился новый план.

– Дело в том, что вещь довольно ценная для мистера Бухана и мне бы хотелось передать ее лично ему в руки. Вы не подскажете, в каком он номере? Я пробовала ему позвонить, но у него, наверное, отключен мобильный телефон.

– Одну минуточку, – ответила девушка и наклонилась к компьютеру, стоявшему рядом с ней.

– Номер двести двадцатый, – ответила девушка, улыбаясь. Видимо, она не заподозрила ничего подозрительного, раз так легко сообщила Вике, где остановился Брюс.

– Спасибо! Я тогда поднимусь к нему, – поблагодарила Вика.

– Конечно. Второй этаж и налево. Мне позвонить мистери Бухану, чтобы предупредить о вашем визите? Вероятнее всего, он у себя в номере, поскольку я не видела, чтобы он покидал гостиницу.

– Нет, не стоит. Сделаю ему небольшой сюрприз, – улыбаясь, сказала Вика и направилась к лифтам, расположенным в конце коридора.

«А вдруг, его все же нет в номере? Или он не захочет меня видеть? Как же мне поступить? Непременно нужно сделать так, чтобы он открыл дверь», – думала Вика, пока лифт поднимал ее на второй этаж.

Найти номер иностранца оказалось совсем нетрудно. Он располагался буквально в нескольких метрах от лифта. На еле гнущихся ногах Вика подошла к двери и, чуть помедлив, постучала.

Никто не ответил на стук Вики и девушка попробовала еще раз на этот раз гораздо настойчивее. Наконец за дверью раздались шаги и немного осипший голос грубо спросил:

– Что такое?

– Обслуживание номеров, – решила приврать Вика.

– Мне ничего не нужно, спасибо. Можете идти, – ответил Брюс.

– Мне надо вам кое-что передать. Это срочно.

За дверью послышались ругательства, но, вероятно, Брюс еще не посмотрел в дверной глазок, так как ручка двери нагнулась и дверь перед Викой отворилась, открыв ее взгляду крайне странную картину: перед ней стоял Брюс, слегка растрепанный, в расстегнутой белой рубашке и со стаканом в руке. В стакане, судя по всему, находились остатки виски и несколько еще не успевших растаять кусочков льда. Взгляд мужчины показался девушке слегка затуманенным, а почувствовав пары алкоголя, исходившие от Брюса, она поняла, что иностранец крепко выпил.

– А, это ты! – только и сказал он.

– Послушай, Брюс, нам нужно поговорить.

– Не вижу в этом особого смысла.

– Я прошу тебя. Пожалуйста, дай мне войти, и мы все обсудим, – попросила Вика.

К удивлению девушки, мужчина не стал сопротивляться и, отступив назад, пропустил Вику в номер, на этот раз не отличавшийся аккуратностью: повсюду валялись разбросанные вещи Брюса, а на полу лежал смятый пиджак и блестящие кожаные ботинки.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – вежливо поинтересовался Брюс.

– Нет, спасибо, – ответила Вика.

– Тогда я налью себе, – сказал Брюс и потянулся за полупустой бутылкой виски, стоявшей на прикроватном столике.

– Мне кажется, тебе уже хватит на сегодня, – с укором в голосе сказала Виктория.

– А я так не думаю, но спасибо за заботу, – с некоторым сарказмом ответил иностранец.

– Брюс, я понимаю, что мои извинения ничего не изменят. Дай только рассказать, что случилось. Тот мужчина, с кем ты меня видел, – это мой бывший бойфренд, с которым мы действительно поругались в тот вечер, когда я впервые встретила тебя. Вернее, он просто порвал со мной, поскольку я, видимо, не достойна его. На следующее утро я уволилась из компании, где мы работали вместе и больше не видела его. Я хотела начать новую жизнь, как ты сам это знаешь, ведь я столько говорила тебе об этом по скайпу. Вчера я ночевала у родителей и рассказала им о своем разрыве с Кириллом (так его зовут) и об уходе с работы. Они восприняли это, мягко говоря, весьма неодобрительно. Расстроенная я шла домой, когда меня встретил Кирилл. Я совсем не хотела, чтобы он провожал меня до дома, но он не отставал. А тот поцелуй... поверь, не я стала инициатором. Думаю, он решил этим поцелуем вернуть меня назад, но ни одна струна моей души не дрогнула. Я прогнала бы его даже если бы ты так неожиданно не объявился. И да, почему ты так внезапно приехал? Не предупредив меня и даже не рассказав о своих планах?! Я ведь так ждала тебя, а ты все время уходил от ответа, точно и не собирался навестить меня, словно, я тебе совсем безразлична...

Монолог Виктории, который должен был содержать лишь объяснения и извинения, внезапно принял неожиданный поворот и превратился в обвинительную речь в сторону Брюса, который, однако, воспринял это вполне спокойно. Мужчина сел в кресло напротив Вики и, оставив бокал с виски в сторону, указал Вике на кровать перед ним.

– Прошу, садись. Мне неловко говорить, когда ты так нависаешь надо мной. Я начну с конца, а потом задам тебе несколько вопросов. Хорошо?

Вика согласно кивнула и присела на край постели.

– Я не говорил тебе о своем приезде, потому что хотел сделать приятный и неожиданный сюрприз, который, судя по всему, полностью провалился, – с несколько грустной улыбкой начал Брюс.

– Не люблю сюрпризы, – тихо добавила Вика.

– Знаю, что вел себя странно, не говоря о своих чувствах к тебе, но я сам не был уверен ни в них, ни в том, что поступаю правильно, позволяя сердцу вести меня за собой. Если хочешь

знать, то да, ты мне нравишься. Нравишься до безумия и умопомрачения! Никогда со мной такого не случилось. Я постоянно думаю о тебе, представляю твое лицо рядом с моим, грежу о том, как стану ласкать и целовать твою нежную, бархатную кожу. Иногда мне кажется, что я даже чувствую рядом запах твоих духов, но потом понимаю, что это иллюзия. Я не хотел тебе говорить об этом, потому что думал, ты примешь меня за озабоченного сексуального маньяка. Но, поверь, это не так. В моих чувствах нет ничего постыдного или неестественного. Я не знал, как ты все это воспримешь, ведь ты такая независимая, самостоятельная. Вдруг ты бы испугалась того, что я хочу посягнуть на твою недавно обретенную свободу и просто сбежала бы от меня? Что мне оставалось бы тогда?

Все время, что говорил Брюс, Виктория сидела неподвижно, словно каменное изваяние. Она не понимала всех тонкостей английского языка и некоторых слов, использованных мужчиной, но сам смысл сказанного до нее дошел и стал более чем приятным откровением. Она и не подозревала, что Брюс испытывал к ней то же влечение, что и она к нему.

– Тот поцелуй в аэропорту был удивительным, – продолжил Брюс, – у меня возникло чувство, что я нашел нечто ценное, самое важное для меня в этой жизни, что я так долго и безуспешно искал.

– Но, Брюс, у меня точно такие же чувства, – начала Вика, однако, Брюс жестом попросил девушку замолчать.

– Когда я увидел тебя с тем мужчиной, то решил, что сейчас просто убью его, но потом подумал, что, возможно, ты любишь его, а значит, оставшись с ним, обретишь счастье. Поэтому решил просто уйти. Для меня важнее, чтобы ты была счастлива и неважно со мной ли или с другим. Пожалуй, это все, что я хотел сказать. Ответь только на два вопроса, но честно: почему ты сказала, что считаешь себя недостойной его и что ты чувствуешь к этому мужчине на самом деле?

– Брюс... я правда не знаю, что тебе ответить, после всего услышанного, – тихо сказала Вика, не представляя, что говорить дальше. Ей хотелось быть откровенной с Брюсом, несмотря ни на что, но в то же время она боялась потерять его, сказав что-то лишнее.

– Скажи правду, – попросил мужчина.

– Мои отношения с Кириллом длились довольно давно и думаю, что я любила его. Однако сейчас мне кажется, что то была скорее привязанность и желание казаться такой, какой меня хотело видеть общество, друзья, родители. Кирилл – богатый человек из очень хорошей и влиятельной семьи, а я, по сути, никто, обычная конторская крыса без связей и денег. Сначала этот человек виделся мне принцем из сказки, однако, он всегда пытался переделать меня на свой лад: я одевалась, ела, говорила и делала только то, что нравилось ему, а не мне. Я не являлась собой рядом с ним. Мое низкое социальное положение и его частые укоры по этому поводу сделали меня уязвимой, и я начала считать себя недостойной его и благодарить судьбу за то, что нашла такого замечательного парня. Сейчас я понимаю, что все это глупости, но тогда мне они такими не казались. Встретив тебя, я узнала, что все может быть по-другому, что я не обязана соответствовать какому-либо глупому стереотипу, чтобы нравиться людям, что я могу проявлять себя такой, какая я есть, и это не испугает других, что ко мне могут относиться не как симпатичной безделушке, а как к интересному человеку. Прости, мой английский все также несовершенен, но надеюсь, ты понял, что я хотела сказать.

Вика опустила голову и уставилась в пол. В номере воцарилось молчание. Девушка могла даже слышать тиканье наручных часов Брюса.

– Да, чуть не забыла, – подняв голову и еле сдерживая готовые вот-вот сорваться слезы, добавила Вика, – я не могу это принять.

Девушка вынула из кармана куртки небольшой мешочек и, раскрыв его, достала оттуда подаренный Брюсом браслет, после чего протянула украшение мужчине.

Британец внимательно посмотрел сначала на браслет, а потом и на саму девушку, после чего медленно встал и, подойдя вплотную к Вике, присел на кровать рядом с ней. Он осторожно взял браслет из руки Виктории и, расстегнув его, надел ей его на запястье, после чего продолжая держать девушку за руку, посмотрел ей в глаза.

– Ты моя маленькая, запутавшаяся девочка. Он твой и всегда был твоим. Я хочу и даже больше настаиваю, чтобы он остался у тебя.

– Но, – начала Вика, однако, Брюс приложил свой указательный палец к губам девушки.

– Никаких «но». Помнишь, ты мне подарила тот дипломат. Так вот, даже я принял его с меньшим сопротивлением. Прими же и ты мой подарок.

Вика тяжело вздохнула и посмотрела на свою руку, на которой теперь красовалось изящное украшение. В полумраке комнаты, где включённой оставалась только одна настольная лампа, камни изделия переливались каким-то мистическим цветом, напоминавшим одновременно хорошее красное вино и алые капли крови. Такого эффекта от украшений Вика никогда не видела прежде, хотя дорогие ювелирные изделия носила не впервые (Кирилл изредка брал для нее напрокат весьма дорогие кольца, серьги и кольца).

– Он удивительно красив, – только и смогла сказать Вика, продолжая разглядывать браслет, словно зачарованная.

– Поверь, его красота меркнет в сравнении с тобой, – ответил Брюс и нежно дотронулся ладонью до лица девушки, от чего Вика в блаженстве закрыла глаза. Мужчина провел рукой по щеке Виктории, обведя контур ее лица, а потом прикоснулся к губам девушки, вызвав при этом вздох наслаждения Вики. Девушка открыла глаза и, взяв ладонь мужчины в руку, поцеловала сначала бугорок под большим пальцем, а затем и сам большой палец, после чего отметила легким поцелуем каждый из кончиков длинных пальцев руки мужчины.

– Виктория, – выдохнул Брюс, – что ты со мной делаешь, – простонал он.

– Тоже, что и ты со мной, – ответила она и, не выдержав, буквально набросилась на мужчину, обнимая его и опрокидывая на спину.

Рубашка Брюса очень скоро оказалась на полу, рядом с уже и так смятым пиджаком, а вслед за ней отправились свитер и джинсы Виктории. Брюс оказался удивительно нежным и одновременно страстным любовником, чего Виктория никак не ожидала от такого на первый взгляд сдержанного человека. Весь ее прошлый любовный опыт говорил девушке о том, что мужчины в первую очередь нацелены на получение удовольствия для самих себя. Таким был и Кирилл, и Вика уже давно перестала надеяться на то, что от секса можно действительно получить несказанное физическое и духовное наслаждение. Ей нравилось заниматься любовью, и она не слыла ханжой, однако, секс для девушки никогда не значил очень много, поскольку она просто не знала, чем он может являться на самом деле. В ту ночь Вика впервые в жизни поняла, что это такое заниматься любовью по-настоящему, получать от мужчины ласки, заставляющие ее забывать обо всем на свете, кроме неги, смеяться и плакать от удовольствия одновременного, тонуть и полностью растворяться в другом человеке. Брюс ласкал и любил ее так, как никто до этого: беззаветно, без настырного желания получить наслаждение самому, без условий и каких-либо правил.

Девушка пришла в себя очень нескоро. Ее голова покоилась на вздымавшейся груди Брюса, и она отчетливо слышала его громкое сердцебиение. Рука мужчины нежно гладила Вика по спине, и девушке захотелось замурлыкать, как кошке.

– Это было... волшебно, – наконец сказала Вика и, устремив взгляд на Брюса, встретилась с его глазами. В них, казалось, горело теплое пламя нежности и любви. Мужчина улыбнулся и поцеловал Викторию в кончик носа, от чего девушка весело рассмеялась.

– Ты выглядишь сонной. Поспи немного, – предложил Брюс.

Вика только довольно кивнула головой и, вновь положив голову на грудь Брюса, почти мгновенно погрузилась в сон, на этот раз несший успокоение и блаженство.

Брюс еще какое-то время лежал без сна, глядя на спокойное, такое молодое и прекрасное лицо Виктории. Он искренне радовался, что повстречал эту изумительную русскую девушку, но чувство какого-то странного и, казалось бы, беспочвенного беспокойства не покидало его с их первой встречи. Словно он чувствовал, что не должен связывать свою жизнь с ней. Вздохнув, мужчина попытался отогнать от себя навязчивые мысли и перевел взгляд на руку девушки, лежавшую на его животе. На запястье по-прежнему сверкал алыми камнями браслет, подаренный им. Иностранец внимательно смотрел на то, как гранаты и рубины, вкрапленные в серебро, переливались всеми оттенками красного цвета. Словно за гипнотизированный, Брюс глядел на браслет, попутно вспоминая его историю.

Ему тогда только исполнилось десять лет и вместе с родителями он поехал навестить мамину тетю, жившую в большом старом доме на севере Шотландии. Здание постройки девятнадцатого века и земля вокруг него принадлежали семье матери Брюса. Впервые попав в этот дом, маленький Брюс оказался зачарован его старостью и ветхостью, тогда как родители, мягко говоря, были весьма раздосадованы тем, что целую неделю им придется жить в пыльных комнатах с плесенью на стенах.

Тетушка Энн, кому и принадлежал тогда дом, оказалась милой старушкой при этом довольно бойкой и деловой. Она с особым гостеприимством приняла свою племянницу, ее мужа, а также маленького Брюса, для которого в самом доме и возле его окрестностей вполне хватало занятий, чтобы заполнить каждый день. Мальчик играл со старыми детскими игрушками, некогда принадлежавшими членам его семьи, а теперь грудой лежавшими на чердаке дома; носился по саду с собакой тети Энн, а также соорудил нечто вроде удочки и пытался ловить рыбу в пруду недалеко от дома, что оказалось весьма безрезультатной затеей, так как никакие рыбки там не водились.

Мальчика настораживали только ночи, проводимые в доме, когда он один оставался в комнате, и все здание погружалось во тьму и тишину, нарушаемую лишь треском дерева, тихим писком мышей и гулом ветра в трубах. Отец тогда объяснил ему, что во всех старых зданиях присутствуют подобные звуки и бояться тут нечего, но Брюс все же постоянно был начеку и мог заснуть только с включенным ночником.

В одну из таких ночей, когда мальчик вертелся у себя в постели, как юла, пытаясь заснуть и не думать о возможных чудовищах, прячущихся в старом платяном шкафу или же под кроватью, он вдруг услышал голоса мамы и тети Энн, доносившиеся из вентиляционной решетки, расположенной возле его кровати. Благодаря старой вентиляционной системе дома и шахтам, пронизывавшим весь особняк, в некоторых комнатах можно было расслышать то, о чем говорили в другом конце дома. Мальчик уже давно узнал об этой интересной особенности здания, но до той ночи она его совсем не заботила, так как Брюс проводил большую часть дня вне своей спальни, да и болтовня взрослых казалась ему весьма скучной. Но тот разговор остался у него в памяти на всю жизнь.

– Я бы хотела кое-что подарить тебе, милая, – услышал он тихий, несколько сиплый голос тетушки Энн, обращавшийся, судя по всему, к маме Брюса. Послышались шаркающие шаги тети, после чего последовал громкий восторженный возглас молодой женщины.

– О! Какая красивая вещь! – сказала его мама.

– Он твой по праву. От моей бабушки он перешел к моему отцу, тот подарил его своей жене, то есть моей маме, а моя мать, твоя бабушка, передала мне как старшей дочери. Поскольку других ныне живущих близких родственников у меня нет, я отдаю его тебе, – ответила тетя Энн.

– Но он, наверное, весьма дорогой, к тому же старинный.

– Он действительно недешевый, но его ценность не только в камнях, а в его истории.

– А что за история? – спросила мама Брюса.

– Надеюсь, ты не слишком хочешь спать, так как она не из коротких. Моя бабушка, звали ее Беатрис, считалась выдающейся женщиной: умной, образованной для того времени, красивой и весьма богатой. Ей принадлежало куда больше земли, чем мне сейчас и арендаторы платили хорошую ренту. Она была единственной дочерью в семье и отчасти из-за ее денег, отчасти из-за ее красоты, многие молодые люди сватались к ней. Наконец родители девушки сделали свой выбор и дали согласие на ее брак с неким полковником-англичанином. Если память мне не изменяет, то его звали Рэндольф Бэйли. Хм... Да, вроде бы, действительно так, – старушка замолчала на некоторое время, погрузившись в свои мысли и воспоминания, но спустя минуту продолжила:

– Дочь, конечно, не была в восторге от такой сделки, но полковник оказался хорош собой, богат, а также осыпал ее подарками и всяческими знаками внимания и любви. В конце концов, девушка смирилась со своей судьбой и вроде бы даже влюбилась в мужчину, однако, очень скоро она познакомилась с другим молодым человеком: шотландцем, без гроша в кармане, работавшем в доках Эдинбурга и приехавшим в наши владения навестить семью, которая арендовала тут участок земли. Беатрис встретила его, прогуливаясь рядом со старым дубом. Это странное место, где никогда не услышишь щебета птиц, находится совсем недалеко от нашего дома.

Молодые влюбились друг в друга. Сначала Беатрис скрывала это от родителей, но позже призналась отцу и попросила расторгнуть помолвку с полковником. Конечно, ее просьбу никто не воспринял всерьез, а молодому шотландцу настрого запретили даже приближаться к их дому, пригрозив, что выгонят с арендованной земли его семью. Тем не менее, Беатрис и тот парень начали встречаться тайком. Каким-то образом Рэндольф Бэйли узнал об этом и, считав себя обманутым, пришел в дом девушки и заявил о своих правах на нее и желании как можно скорее сочетаться браком, и забрать юную девицу из-под крыла родителей, чтобы увезти в город подальше от пылкого шотландца. Родители согласились и свадьбу назначили через пару недель. Девушка была вне себя от ярости, но родители оказались непреклонны, и тогда она решила поговорить с полковником лично, назначив ему тайную встречу вечером в одном из амбаров поместья. Зная, что мужчина любит ее она, вероятно, надеялась втолковать ему, чтобы он отпустил ее с миром.

Ночью Беатрис отправилась к амбару, возле которого ее уже ждал Рэндольф. Она попросила простить ее и отказаться от свадьбы, на что мужчина только рассмеялся и сказал, что не привык отдавать другим то, что уже итак по праву принадлежит ему. Он схватил девушку и, опрокинув ее на сеновал, захотел изнасиловать. Хоть девушка и сопротивлялась изо-всех сил, это не слишком ей помогло, ведь мужчина был в несколько раз крупнее и сильнее ее. Когда он, утолив свою похоть, ухмыляясь, сообщил ей, что теперь у нее не осталось другого выбора, как только пойти за него, моя бабушка нашла в себе силы встать и на подкашивающихся ногах пойти к выходу из амбара. Она не проронила ни слова и Бэйли, вскочив и схватив ее за локоть, развернул девушку к себе. В ее глазах он увидел только невероятную злость и презрение, от чего слегка ослабил хватку. Беатрис, воспользовавшись случаем, схватила керосиновую лампу, стоявшую на полке амбара, и со всей силы ударила мужчину ей по голове, после чего выронила ее. Лампа разбилась и пламя тут же охватило весь пол, быстро поглощая на своем пути все новые территории и подбираясь к мужчине, нетвердо стоявшему на ногах и державшемуся за голову. Девушка рассекла ему лоб и кровь залила все лицо полковника, а от удара он, видимо, едва ли не терял сознания, поскольку стоять прямо не мог. Не глядя, что произойдет с ним дальше и даже не пытаясь помочь, моя бабушка побежала домой, где уже поднялся переполох из-за пламени, вырывавшегося из окон амбара.

Когда родители увидели свою дочь в разорванном платье, с царапинами на лице и со взлохмаченными волосами, то они в ужасе кинулись к ней и попытались узнать, что случилось. Девушка только назвала имя полковника и кивнула головой в сторону амбара. Ее отец сразу

понял, что произошло и не слишком хотел спешить на помощь полковнику Бэйли, сделавшему такое с его дочерью. Тем не менее он все же послал нескольких своих работников к амбару, надеясь услышать, что Рэндольф погиб, однако, мужчина все же выжил и даже смог самостоятельно выбраться из горевшей постройки. Его нашли лежавшим возле пруда, до которого он, видимо, хотел доползти, чтобы потушить огонь, объявивший его. Полковника отправили в больницу, полагая, что он скончается либо по пути в госпиталь, либо по прибытию туда, такие страшные раны и ожоги получил мужчина.

Беатрис сильно переживала из-за случившегося и не хотела ни за кого выходить замуж, а некогда любимого шотландца мечтала вычеркнуть из своего сердца и забыть навсегда. Она боялась, что узнав о ее позоре, он отвернется от нее. Тем не менее мать девушки, будучи женщиной более мудрой и опытной, связалась с семьей шотландца и благодаря им узнала адрес молодого человека в Эдинбурге, куда и написала письмо, где рассказала обо всем произошедшем без утайки. Она надеялась, что он все же искренне любит ее дочь и не откажется от нее.

Шотландец примчался в поместье, как только смог. Чувства молодых остались такими же сильными, как раньше и молодого парня не оттолкнуло то, что девушку изнасиловали. Конечно, он был в ярости и ужасе от услышанного и, наверняка, хотел бы своими руками убить человека, совершившего такое злодеяние с его любимой, но при девушке он не показывал своих чувств. Их свадьбу назначили через месяц и в качестве свадебного подарка шотландец преподнес своей невесте браслет, который ты сейчас держишь в руках. Невеста пришла в восторг от этого украшения и не снимала его даже ложась спать. Она, казалось, забыла все плохое и жила только настоящим и предвкушением счастливого будущего.

Незадолго до свадьбы родители отправились в город и в доме осталось только несколько слуг и молодые. Никто точно не знает, как Рэндольф Бэйли проник в дом и что там произошло, но когда родители девушки вернулись, то к их ужасу нашли двух задушенных служанок в кухне, а поднявшись наверх, обнаружили еще более страшную картину: в спальне невесты лежали тела трех молодых людей. Шотландец лежал на животе, но перевернув его на спину, отец девушки понял, что спасти его уже поздно: живот парня оказался вспорот и он потерял слишком много крови до приезда родителей. Другой мужчина оказался, как ты уже поняла, тем полковником. Его лицо и руки были обезображены ожогами до неузнаваемости, а горло распорото почти от уха до уха. Судя по тому, что в руке он держал окровавленный нож, мужчина покончил с собой. Беатрис также оказалась раненой: глубокий порез проходил по ее шее, но, когда ее мать склонилась над ней, то услышала еле заметное дыхание и биение сердца. Зажав рану, она смогла поддержать жизнь в девушке до приезда врача. Не взирая на потерю крови и серьезный порез, бабушка выжила, но так никогда и не вышла замуж, и с тех пор даже не смотрела на мужчин. Ко всему прочему добавилось и то, что она оказалась беременна от Рэндольфа. Та ночь насилия в амбаре не прошла даром. К ребенку, моему отцу, она относилась весьма прохладно, видимо, из-за того, что тот являлся сыном обезумевшего насильника и убийцы, забравшего жизнь ее возлюбленного.

Того шотландца похоронили на местном кладбище. Его могила до сих пор там. Если хочешь, я могу показать ее тебе. Моя бабушка ходила туда каждое воскресенье, а к ней иногда присоединялся и мой отец. Где покоится тот англичанин я не знаю, поскольку его тело забрали из дома в день трагедии и куда его увезли никто не интересовался. Бабушка рассказала эту историю своему сыну незадолго до своей смерти. Конечно, мой отец был в ужасе от услышанного, ведь все эти годы он считал погибшего шотландца своим отцом, а причину его кончины – несчастный случай по дороге в Эдинбург.

Браслет Беатрис не снимала до конца своей жизни. После ее смерти отец отдал этот браслет своей молодой жене, моей маме, а та передала его своей старшей дочери – мне. Теперь же он твой. Наша семья сильно обеднела, да и не разрослась как следует. Своих детей у меня нет, поэтому ты единственная, кому он должен принадлежать. Храни его, как символ великой

любви. Знаю, что мальчишке ты его не передашь, но, возможно, сможешь отдать его когда-нибудь своей невестке. Дай бог, чтобы ей оказалась достойная женщина.

После этого разговор перешел в другое русло и вскоре мама Брюса, пожелав тетушке Энн доброй ночи, пошла спать. На Брюса же история произвела неизгладимое впечатление и теперь вместо монстров он боялся застать в своей комнате обгоревшего и сумасшедшего полковника, жаждущего мести. Конечно, ничего подобного он не видел, но осознание того, что в этом доме произошло столь кровавое убийство не давало мальчику спокойно спать. К счастью, семья Брюса в тот раз задержалась там ненадолго и вскоре уехала домой, а об истории Беатрис он вспоминал только тогда, когда мать надевала браслет, что делала крайне редко. Хоть вещь и нравилась ей, она словно боялась ее, и мальчик не раз слышал, как она жаловалась отцу на то, что после ношения этого браслета ее преследуют кошмары, на что отец отмахивался и говорил о через чур разыгравшемся воображении матери.

Для Брюса же браслет всегда оставался загадкой и неким символом любви, а никак не воспоминанием о страшном прошлом своих предков. Он знал, что рано ли поздно встретит ту единственную, кому передаст эту вещь, и тогда в аэропорту, целуя Викторию, он понял, что нашел ее. Сейчас же, смотря на тонкую руку девушки и браслет на ней, он ощущал мир и покой в душе, словно вещь, так долго искавшая свою истинную владелицу, наконец-то нашла ее и заняла свое законное место.

Улыбнувшись, Брюс заботливо прикрыл Викторию одеялом, после чего закрыл глаза и погрузился в сон. Счастливая улыбка не сходила с его лица даже во сне.

Проснувшись, Вика привсталась на локтях и посмотрела на Брюса, продолжавшего мирно спать. Ее вчерашнее такое легкомысленное и совсем не свойственное ей поведение показалось девушке просто чудесным. Да, она повела себя весьма раскованно, но что с того? Жизнь дается лишь раз и если не делать таких вот славных глупостей, то она превратится в сплошную скуку.

Встав с кровати, девушка, подхватив свои вещи, лежавшие на полу, отправилась в душ, окончательно разбудивший ее. Когда Вика, стоя перед зеркалом, пыталась расчесать свои длинные и спутавшиеся волосы, в дверь постучал Брюс и слегка зашпанным голосом спросил, голодна ли она.

Вика открыла дверь и, увидев перед собой Брюса с жутко растрепанными волосами и легкой щетиной на лице, рассмеялась. Криво улыбувшись, Брюс ответил ей:

– Ха-ха! Знаю, что я смешон. Но ты заняла ванну почти на час, и я просто не мог привести себя в порядок.

– Знаешь, а таким ты мне нравишься даже больше, – сказала Вика и коснулась губами его колючей щеки.

Брюс обнял девушку и страстно поцеловал ее в губы, увлекая при этом из ванной комнаты в спальню, но Вика запротестовала:

– Нет, так не пойдет. Я слишком проголодалась. Без завтрака ничего у нас не получится.

– Может, это ты так думаешь. У меня все получится, – подмигнул Брюс, ослабив при этом объятия, позволяя девушке выскользнуть, – ладно, давай закажем завтрак в номер или если хочешь спустимся вниз.

Вика осмотрела весьма неприбранный номер гостиницы и остановилась на втором варианте. Брюс согласился и, наспех сходя в душ и причесавшись, повел девушку в кафетерий гостиницы.

Проходя мимо стойки администрации, Вика с облегчением вздохнула, не увидев там вчерашнюю работницу. Последняя обязательно кинула бы на Вику удивленный и, возможно, несколько осудительный взгляд.

За завтраком Брюс рассказал Вике, что приехал в Санкт-Петербург на три дня и уже в понедельник утром должен улететь в Лондон. Девушка немного расстроилась, узнав, что муж-

чина задержится в Северной столице на такой короткий срок, но все же была несказанно рада тому, что каждый свой час пребывания в Питере он хотел провести с Викой и никаких деловых встреч не запланировал.

– Ты обнаружила билет в Англию? – спросил Брюс, допивая кофе.

– Тот, что ты вложил в такой красивый, блестящий конверт? Конечно. Осталось только мне получить визу, – ответила Вика.

– Ну, с этим проблем возникнуть не должно.

– Как знать. Сам ведь слышал, как к России относятся Запад и Европа. А что, если мне откажут? – испуганно посмотрела на британца девушка.

Брюс рассмеялся и, погладив девушку по щеке, сказал:

– Успокойся. Это ведь всего лишь туристическая виза. Ты же не политического убежища у королевы просить собираешься. Все это глупости на счет отношений между нашими странами. Да, возможно, вашу политику наши министры и не одобряют, но зато туристов из России у нас любят. Особенно красивых, молодых девушек! – подмигнул Брюс Вике.

Виктория рассмеялась и поймала себя на мысли, что уже давно ни с кем так вот не завтракала: столь непринужденно и весело. Закончив с кофе, молодые люди встали из-за столика и рука об руку вернулись в номер, где провели еще несколько незабываемых часов вместе, после которых Вика обнаружила у себя на теле немало странных ссадин и синяков, о происхождении которых она понятия не имела, а Брюс нашел у себя довольно много царапин и укусов, при взгляде на которые Вика невинно опускала глаза.

В тот день время пролетело необыкновенно быстро. Когда, встав со смятой посетили, Вика подошла к окну, солнце уже почти село, окрасив крыши питерских домов в золотисто-багряные цвета. Вика задумчиво провела пальцем по стеклу, обведя по контуру одну из крыш, и отрешенным голосом позвала Брюса:

– Иди сюда, – едва слышно сказала она. Мужчина тут же встал с постели и как был нагим подошел к ней и обнял за плечи.

– Смотри как красиво и печально одновременно, – сказала Вика, указывая ему на панораму города.

– Действительно, – подтвердил британец, словно впервые увидевший Санкт-Петербург во всей его таинственной красе.

Девушка перевела взгляд на мужчину и заметила, что он, как и она секунду назад, зачарованно наблюдал за жизнью ее города. Несколько минут оба молчали. Вика поплотнее закуталась в одеяло, которое она захватила с собой с постели и, заметив это, Брюс, выйдя наконец из оцепенения, крепче обнял девушку, желая передать ей тепло своего тела.

– Тебе ведь станет всего этого сильно не доставать? – спросил он.

Вика медленно кивнула головой, а на глазах у нее почему-то выступили слезы.

– Но мы всегда сможем приехать сюда. В любой момент. Когда ты сама этого захочешь.

Брюс говорил так, словно ее окончательный и бесповоротный переезд на туманный Альбион – лишь вопрос времени. Вика пока не хотела думать об этом и о том, как она объяснит свой отъезд родным, как сможет начать в другой стране новую жизнь, чем займется там. Она считала, что глупо сейчас строить какие-либо предположения о ее дальнейшей жизни, когда их отношения с Брюсом только начались. И все же в глубоко в душе она догадывалась, что ее отъезд с родины в каком-то смысле предначертан и неизбежен. Она чувствовала, что пойдет за Брюсом хоть в ад, если возникнет такая необходимость, и уж тем более она приедет к нему в Англию, оставив при этом город белых ночей позади.

Вздохнув, Вика развернулась лицом к Брюсу и поцеловала мужчину. В тот момент они напоминали древние античные статуи: его крепкие руки обнимали хрупкое тело девушки, с которого к тому времени одеяло сползло на пол, обнажив белые плечи, гибкую спину, высокую

грудь и плоский живот. В одно мгновение Брюс подхватил ее на руки и уже хотел отнести на кровать, когда Вика вдруг замотала головой.

– Ты уже устала от меня? – спросил Брюс, улыбаясь, но не выпуская девушку из рук и продолжая держать на весу.

– Нет, просто я подумала, чтобы неплохо бы нам прогуляться по вечернему городу. Мы могли бы зайти в какой-нибудь ресторан, потом, если не пойдет дождь, побродить по городу, а ночью взглянуть на развод мостов.

– Развод мостов? – удивился Брюс.

– Да, у нас разводят мосты, чтобы большие и высокие судна могли пройти по реке, – пояснила Вика.

– А, понял. У нас также делают в Лондоне с Тауэрским мостом.

– Думаю, наш развод тебе понравится больше. Он весьма романтичен.

– Что ж, как скажите, моя прекрасная леди, – ответил Брюс, опустив при этом Вику, – к тому же, должен признаться, я зверски голоден и идея похода в ресторан не кажется мне такой уж плохой.

– Вот и отлично! Дай мне пятнадцать минут на сборы и можно идти, – сказала Вика, поднимая с пола свои вещи.

– Под «пятнадцатью минутами» ты, случайно, не имеешь ввиду часа полтора? Обычно девушкам требуется куда больше времени, нежели каких-то четверть часа.

Вика рассмеялась и завершила Брюса, то она «не такая, как все» после чего направилась в ванную комнату.

Девушка сдержала свое слово и очень скоро британец и Виктория покинули гостиницу в поисках ужина. Недолго думая, Брюс повел Вику в ресторан, где уже ужинал со своим партнером по бизнесу в свой первый приезд в город. Меню поразило девушку выбором блюд и крайне высокими ценами, но она промолчала. Брюс же заказал, казалось, почти все, что можно было и, когда их стол словно по мановению волшебной палочки заполнили различные яства, набросился на еду, как голодный волк. Вика старалась не отставать от него, но после двух различных закусок и супа второе блюдо уже просто не лезло в нее, и она, отложив вилку, сидела и просто наблюдала за Брюсом, все также быстро разделявавшимся с едой.

«И как я только представлю его родителям, если, конечно, наши отношения найдут так далеко? – рассуждала девушка, медленно потягивая красное вино, – они же не смогут общаться! Весьма забавная ситуация».

– О чем ты думаешь? – насытившись, спросил ее Брюс.

– О том, что мне делать с тобой дальше.

– Как что? Подавать на визу и приезжать ко мне. Отметим вместе Рождество.

– Да, но...

– Никаких «но», – возразил Брюс.

– А что я скажу родителям?

– Как что? Что повстречала очаровательного шотландского парня и улетаешь к нему. Тут и объяснять нечего.

– Это ты так думаешь. Поверь, меня засыплют вопросами и подозрениями. Я даже думать об этом не хочу.

– Хм... Может, мне с ними познакомиться? Давай, завтра навестим их.

– Нет-нет-нет, – запротестовала Вика, – и не думай. Я их сама сначала подготовлю.

– Как знаешь. Рано или поздно, мне все равно придется узнать их, – сказал Брюс.

– Ты так говоришь, словно у нас все решено.

– Так и есть. Ты что, не веришь мне? – спросил Брюс.

– Но ты ведь провел со мной всего несколько дней.

– Неправда. Мы еще много общались по скайпу.

– Это совсем не то. Как ты можешь быть так уверен в том, что происходит с нами?

Брюс пожал плечами и взял руку Вики, на который сверкал его браслет, в свои и поцеловал ее.

– Мне не зачем думать о том, что уже и так известно моему сердцу, – наконец сказал он.

Вика промолчала, поскольку просто не знала, что ответить, кроме как согласиться с мужчиной. Она ощущала тоже чувство привязанности и некоего узнавания, точно давным-давно они были знакомы, но годы и судьба разделили их. Глаза девушки встретились с глазами Брюса и она, не отдавая себе отчета, прошептала:

– Я люблю тебя.

– И я тебя, – услышала Виктория в ответ такое же тихое признание мужчины.

Глава 6.

Аэропорт Пулково 2 сильно изменился с тех пор, как девушка летала последний раз. Вместо старой, несколько обветшалой постройки, какую помнила Вика, девушка находилась в современном, чистом и весьма фешенебельном зале ожидания. Ей уже приходилось бывать в главном фойе аэропорта, когда она провожала Брюса в Англию, но за переделами пункта таможенного контроля девушка оказалась впервые.

Побродив немного по небольшим магазинчикам дьюти-фри и прикупив несколько сувениров для Брюса, его друзей и семьи, Виктория присела на скамью прямо напротив экрана, сообщающего пассажирам о вылетах различных рейсов. Номер ворот рейса в Лондон пока не объявили и девушке не оставалось ничего, кроме как ждать.

Достав зеркальце из объемной сумки, лежавшей у нее на коленях, Вика еще раз взглянула на себя, решив удостовериться, что выглядит более-менее презентабельно, несмотря на всего три часа сна этой ночью. Вылет ее рейса стоял в восемь утра и в аэропорт девушка приехала к шести утра, встав при этом в четыре, чтобы успеть окончательно перепроверить все собранные вещи, а также слегка привести себя в порядок и выпить кофе. Накануне девушка сходила в парикмахерскую и сделала новую модную и довольно короткую стрижку, решив таким образом символично и окончательно порвать со своим прошлым. Она надеялась, что ее новый внешний вид придется Брюсу по вкусу: короткие волосы нежно обрамляли лицо девушки и слегка завивались на концах, что придавало Вике детский и невинный вид. Из вещей девушка взяла лишь самое необходимое и теплое, решив, что остальные мелочи сможет купить по приезду в Англию, тем более, что Брюс обещал устроить ей день шоппинга.

«Брюс...», – нежно подумала о мужчине девушка и мечтательно закрыла глаза. Последний раз она видела его две недели назад. Он вновь приехал к ней на выходные, но на этот раз остановился не в гостинице, а у нее дома. Виктория чувствовала себя очень неловко, принимая британца в крохотной квартирке, но он, казалось, совсем не обращал на бытовые неудобства внимания и был поглощён лишь Викой. К тому времени девушка уже подала все документы на визу и каждый день жила ожиданием ответа из британского посольства. Когда, наконец, она получила паспорт с визой, радости ее не было предела.

Виктория решила оттянуть разговор с родителями и близкими друзьями почти до самого отлета, понимая, что из «добрых» побуждений ее родные могли бы начать отговаривать девушку от путешествия, поэтому ее чистосердечное признание состоялось всего за неделю до отъезда. Как Вика того и ожидала, родители сразу же начали осуждать легкомыслие их дочери и приводить в пример страшные истории, услышанные по телевизору или прочитанные в газетах. Девушке пророчили рабство и работу в борделе или же в лучшем случае она могла послужить донором на органы. Выслушивать подобные перспективы оказалось весьма малоприятным занятием и в один момент Вика даже решила встать и просто уйти из родительского дома,

но увидев ее боевой настрой, родители в конечном итоге несколько успокоились и попросили предоставить им так много информации о Брюсе, как это только возможно.

Подруги девушки восприняли новости с недоверием и даже с завистью, ведь мысли о прекрасном принце, который бы забрал их к себе в чудесную страну, посещали пусть хоть раз, но многих девушек. Тем не менее наиболее близкие подруги Вики искренне порадовались за нее и попросили ее делать побольше фотографий и отправлять им фотоотчеты о ее путешествии по возможности ежедневно.

Занятая сборами и мыслями о Брюсе и поездке Виктория почти и не думала о Кирилле, тем не менее встретиться с ним ей все же пришлось. Это случилось, когда Вика шла от парикмахера домой, намереваясь сделать небольшую уборку перед отъездом, после чего принять расслабляющую и успокаивающую ванну. Девушка тогда просто не знала, что одна из знакомых проболталась либо самому Кириллу, либо кому-то из его друзей о новом заграничном бойфренде Вики, а также о ее решении навестить его в Англии.

Кирилл вновь ждал девушку возле ее дома. Приехав и не застав Вику в квартире, молодой человек спустился вниз и стоял возле своего новенького мерседеса, ожидая ее возвращения. Его номер Виктория заблокировала в первую очередь и дозвониться ей он никак не мог, да и надобности у него такой просто не было. Он ведь и сам уже почти не думал о бывшей подруге и даже начал встречаться с двумя новыми девушками одновременно (конечно, в тайне от каждой из них), но неожиданная новость о Вике, которую рассказала ему его знакомая по игре в теннис, задела молодого человека до глубины души. Он-то думал, что тот странный иностранец всего лишь знакомый Вики, с которым у нее краткосрочный роман, начатый по большей части, чтобы отомстить ему – Кириллу и забыть об отношениях с ним. Однако, услышав, что у Виктории все серьезно и она даже собирается поехать к новому ухажеру в Англию, Кирилл расстроился и даже разозлился. Как она могла так быстро забыть его?! Да и ради кого?! Он не мог простить Вике такого легкомысленного поведения и был до сих пор уверен, что она продолжает любить его. Дабы удостовериться в этом и в том числе в своем превосходстве он поехал к девушке, намереваясь спокойно поговорить с ней и выяснить все самому. К его разочарованию Виктории не оказалось дома, и он вот уже как почти час торчал в машине у ее подъезда, дожидаясь ее, изредка выходя из салона, чтобы выкурить сигарету.

Когда из-за поворота показалась молодая симпатичная девушка, легкой, едва ли не летящей походкой, шагавшая к дому, Кирилл на какое-то мгновение забыл о Вике и залюбовался ладной фигуркой красавицы и ее хорошеньким личиком. Однако, спустя несколько секунд черты ее лица показались ему хорошо знакомыми и он, не веря своим глазам, неуверенно позвал девушку: «Вика!».

Услышав свое имя, Виктория остановилась и заметила Кирилла, смотревшего на нее во все глаза. Беззаботное выражение тут же исчезло с лица девушки, а походка из легкой превратилась в настороженную. Подойдя к молодому человеку, девушка спросила:

– Что тебе здесь нужно?

– Я хотел с тобой поговорить, – простодушно ответил Кирилл, хотя перед этим думал начать свою речь совсем иначе, – что ты сделала со своими волосами?

Кирилл потянулся рукой к лицу Виктории, желая дотронуться до коротких волос, но девушка резко отпрянула.

– Ты об этом хотел поговорить? – только спросила она.

– Да... то есть нет, – наконец, взяв себя в руки, ответил Кирилл и уже более уверенным голосом продолжил, – хотел узнать, как ты поживаешь и не нужна ли тебе помощь?

– С чего это ты стал таким заботливым? Тем более после столь длительного молчания? – ехидно спросила Виктория.

– Я никогда не забывал о тебе, – соврал он, – просто думал, что ты не хочешь меня видеть.

– И правильно думал. Кирилл, к чему все это? Что тебе нужно? У меня нет времени на пустые разговоры ни о чем.

Кирилл несколько опешил от такого приема. Он-то надеялся, что Вика все же приятно удивится его приезду и вниманию, и никак не рассчитывал на столь холодное отношение к нему, что раздосадовало парня еще больше.

– Может, сходим попьем кофе где-нибудь? На улице неудобно разговаривать, да и холодно, – предложил он, надеясь, что в более комфортабельной обстановке девушка смягчится.

– Я же сказала, что занята сегодня.

– Тогда давай поднимемся к тебе.

– Нет, это исключено. И да, у тебя ведь до сих пор ключи от моей квартиры. Они у тебя с собой? – спросила Вика?

– Да, – сказал Кирилл, доставая связку из кармана.

– Попрошу вернуть их мне, – сказала, вернее даже потребовала девушка.

Кирилл подчинился и положил на раскрытую ладонь Вики ключи, после чего вновь внимательно посмотрел на девушку. Она выглядела потрясающе красивой и женственной, и в тот момент Кирилл здорово пожалел, что расстался с ней. Новая стрижка очень шла ей, да и новый стиль, которого она придерживалась, делал ее неповторимо молодой и свежей.

– Ты изменилась, – сказал он Вике, – и выглядишь шикарно. Судя по всему, у тебя все хорошо, и я искренне рад за тебя.

На самом же деле Кирилл завидовал ее новому мужчине и совсем не жаждал, чтобы его бывшая девушка так скоро и в таком изумительном виде досталась кому-то другому. Однако эти слова все же сделали свое дело и выражение лица Виктории слегка смягчилось.

– Спасибо, Кирилл. Уверена, что и у тебя все прекрасно. А теперь позволь мне идти. Было приятно увидеться, – добавила она и уже направилась ко входу в подъезд, как Кирилл догнал ее и загородил ей путь.

– Ну, что еще? – вновь нахмурившись, спросила девушка.

– Я слышал, ты уезжаешь за границу. Это так?

– Ах, вот оно в чем дело! И кто тебе рассказал? Впрочем, неважно. Я не делаю из этого тайны. Да, я уезжаю на некоторое время.

– Это к тому иностранцу, кого я тогда видел? – не унимался Кирилл.

– Тебя это совсем не касается, – ответила Вика и вновь попыталась зайти в подъезд, но молодой человек стоял, как гора.

– Кирилл, дай, пожалуйста, пройти. Ты не пугаешь меня, а только раздражаешь, – сказала Вика, сама не понимая откуда у нее взялись силы и храбрость, так говорить с ним.

От неожиданности Кирилл отступил, девушка быстро проскочила мимо него и заспешила по лестнице вверх. Придя в себя, Кирилл, не отдавая себе отчета в том, что делает, громко крикнул ей вслед, но догонять не стал:

– Вот увидишь, ты ему быстро надоешь и все равно вернешься сюда и прибежишь ко мне. Слышишь, Вика, ты все равно будешь моей!

Виктория, конечно, слышала слова Кирилла, но особого значения им не предала, поскольку в голове роились совершенно другие мысли. Тем не менее, ситуация вышла весьма некрасивой и, когда объявили посадку на рейс до Лондона, Вика даже не сразу услышала объявление, настолько глубоко погрузилась в эти воспоминания, от которых, казалось, веяло холодом и ненавистью.

«Он мне ничего не сделает. По крайней мере, пока я буду в Великобритании точно», – успокоила себя Вика и, встав, отправилась за толпой народа, следовавшей на посадку.

Полет занял несколько часов и большую часть времени Вика продремала, уютно свернувшись в кресле. Лишь за сорок минут до посадки она открыла глаза и осмотрелась вокруг,

желая удостовериться, что все происходящее вовсе не сон и она действительно летит в Лондон. Рядом с ней сидела совсем юная русская девушка, приветливо улыбнувшаяся Вике.

– Первый раз летите в Англию? – спросила она.

– Да, – ответил Вика, – а вы?

– Нет, я там, можно сказать, живу. Меня, кстати, Юля зовут.

Девушки разговорились и, как оказалось, Юля училась в колледже в Лондоне уже второй год. Она без памяти любила Лондон и наделась, что и Вике он понравится. Они проговорили все оставшееся время полета и, даже приземлившись, Юля не бросила Вику и любезно прошла с ней паспортный контроль, после чего проводила ее до пункта выдачи багажа. К тому времени Юля уже знала почти всю историю Вики и на прощание дала свой номер телефона и адрес в Лондоне, сообщив, что к ней всегда можно обратиться за помощью, если такая понадобится. После этого, Юля, поцеловав новую знакомую в щеку и пожелав ей всего наилучшего, развернулась на каблуках и растворилась в бесконечном потоке людей, прилетевших в аэропорт Хитроу.

Вздыхнув и сказав себе, что отступать уже просто некуда, Виктория подхватила чемодан и направилась к выходу, где ее должен был ждать Брюс. По спине пробежали неприятные мурашки и разные глупые мысли, вложенные ей в голову родными, вновь посетили девушку, однако, она постаралась быстро избавиться от них.

Сердце ее колотилось, как бешеное, а в глазах то пестрило от яркой толпы, то темнело от страха, когда она выходила из зоны прилета аэропорта. Людей в зале ожидания, куда она попала, оказалось так много, что девушка несколько растерялась и поспешила подойти к стойке информации. Там она и остановилась и, достав телефон, решила включить его и попробовать дозвониться до Брюса, которого она почему-то не увидела в толпе встречающих людей, что заставило ее еще больше занервничать. Пальцы девушки слегка дрожали, когда она включала телефон, а мысли лихорадочно путались, но вдруг рядом она услышала знакомый голос и все тревоги тут же отступили.

– Я не узнал тебя с новой прической. Прости! Тебе очень идет, – сказал Брюс, глядя на девушку и протягивая ей букет алых роз.

Виктория ничего не ответила, а только бросилась на шею мужчине и слезы радости неожиданно для нее самой брызнули у нее из глаз.

– Я так рада тебя видеть! Я так соскучилась! – говорила она, осыпая лицо Брюса поцелуями.

– Ну-ну, тише. Нам еще ехать до гостиницы. Не набрасывайся на меня тут, а то я и сам не выдержу, – с улыбкой ответил Брюс.

Мужчина взял чемодан Вики и, предложив ей руку, повел ее к выходу из аэропорта, который уже перестал пугать девушку и показался ей теперь весьма милым и очень современным.

– В гостиницу? – спросила она, – а разве мы не едем к тебе домой?

– Поедем через несколько дней. Сначала я думал показать тебе Лондон. Ну, хотя бы какую-то его часть. Думаю, тебе понравится. После чего поедем ко мне в Стратфорд на Эйвоне.

– Звучит неплохо. Даже восхитительно! – ответила Вика и теснее прижалась к Брюсу, как только прохладный ветер резко подхватил подол ее пальто на улице.

– Такси ждет нас. Пойдем, – сказал Брюс и уверенно повел ее к большому черному кэбу, стоявшему неподалеку. Вика села на заднее сиденье машины и тут же обратила внимание на колоритную внешность водителя, коим оказался смуглый индус в национальном тюрбане на голове.

– В гостиницу Парк Лэйн, пожалуйста, что недалеко от Грин Парк, – сказал Брюс, сев рядом с Викой и обняв ее за плечи.

– Хорошо, сер, – ответил индус и, включив зажигание, тронулся с места, увозя россиянку в ее новую заграничную жизнь.

Несмотря на то, что Виктория сильно соскучилась по Брюсу, ее лицо почти что прилипло к окну такси, пока они ехали до гостиницы, и на какое-то время она забыла о присутствии любимого человека в одном с ней салоне автомобиля. Девушка во все глаза смотрела на старинный, роскошный город с его надменными зданиями, глядевшими на всех, словно свысока. Толпы людей на перекрестках и дорогах вовсе не пугали Вику, а только напоминали Москву, которую она сильно любила. Единственное, что пока оставалось непонятным и несколько странным для нее, так это движение транспорта по непривычной стороне и свободный и ненавязчивый стиль одежды англичан, которым, казалось, просто нет дела до того, что о них подумают.

Гостиница, куда кэб доставил влюбленную пару, оказалась ничем не хуже отеля в Питере, где останавливался Брюс, а номер британского отеля и вовсе превзошел все ожидания девушки.

– Здесь потрясающе красиво! – сказала она, когда портье, занеся чемодан девушки и сумку Брюса в номер, оставил, наконец, Брюса и Вику одних.

– Рад, что тебе нравится, – промурлыкал Брюс, подходя ближе к Вике, намереваясь обнять ее.

Виктория засмеялась и, сделав шаг навстречу, сама обняла и поцеловала мужчину. В эти мгновения им не требовались слова или взгляды. Достаточно было просто сжимать друг друга в объятиях, прикасаться губами друг к другу и слышать сердцебиение любимого человека.

Тишина в номере продлилась несколько часов, нарушаемая только вздохами и дыханием молодых людей. Одежда за ненадобностью как всегда оказалась на полу, а чемодан с сувенирами и подарками продолжал стоять нетронутым. Когда Брюс и Вика решили оторваться друг от друга, холодное английское зимнее солнце находилось в своем зените и его светло-желтые лучи освещали древний город.

– Виктория, думаю нам нужно прерваться, иначе ты так и не увидишь Лондон, а у меня для нас приготовлена целая культурная программа.

– Ого! Да ты я смотрю, времени зря не терял, – ответила Вика и чмокнула Брюса в нос, после чего встала и направилась в ванную комнату, откуда до англичанина донеслось: «я быстро приведу себя в порядок, и мы можем идти». Брюс вздохнул и, заложив руки за голову, с улыбкой откинулся на подушки.

Мужчине чувствовал себя так хорошо, как никогда в жизни. Его друзья и коллеги посмеивались над ним, когда он рассказывал им о Вике, и в шутку называли ее «Русской невестой», слава о которых шла нешуточная, но Брюс знал, что с этой девушкой у него все серьезно и только хотел надеяться, что и с ее стороны чувства не менее сильны. Она казалась ему загадочной и несколько дикой, как и сама Россия, менталитета которой он пока что так до конца и не понял. Иногда, когда он смотрел на Викторию, ему думалось, что она самая прекрасная женщина на свете с самым чистым и добрым сердцем, какое вообще можно представить, а иногда ему чудилось, что в ее серых глазах зажигались искорки адского пламени и сами черти плясали в них, а от былой невинности не оставалось и следа.

Дело осложняло и то, что он не всегда понимал, что она хотела сказать, поскольку языковой барьер все еще стоял между ними. Случалось, что он не знал, шутила она или говорила серьезно, как не мог быть полностью уверен и в том, понимала ли она все его шутки или нет. Это ни в коем случае не раздражало его, но все же придавало их отношениям некую недосказанность и таинственность, которые порой безумно нравились Брюсу, а порой он волком выть хотел от того, что не мог понять свою Викторию.

«Моя Виктория», – тихо произнес Брюс, продолжая лежать в постели. Он словно смаковал и пробовал ее имя на вкус. Мужчина усмехнулся, представив, как станет знакомить ее со своим отцом. Мать Брюса Лиза умерла от рака несколько лет назад, а отец жил отшельником в Шотландии, куда Брюс из-за занятости на работе наведывался не так часто, как хотелось бы.

Мужчина знал, что его отцу Виктория не может не понравиться: старик всегда любил и восхищался хорошенькими женщинами и выбор сына, конечно, одобрил бы, не взирая на то, что девушка родом из далекой России.

Из гостиницы молодые люди вышли, держась за руки, и Брюс решил начать свою экскурсию с осмотра окрестностей недалеко от Букингемского дворца, а дальше через Сент-Джеймс парк вывести россиянку к Вестминстерскому Аббатству, Парламенту, Биг Бэну и Темзе, после чего прогуляться вдоль реки и зайти в один из ресторанов на ее берегу.

С погодой им крайне повезло и хоть в воздухе чувствовалось холодное дыхание зимы, небо оставалось чистым и осадков не предвиделось. Вика на протяжении всей прогулки вертела головой, как сова, стараясь не пропускать ничего из того, на что показывал или о чем рассказывал Брюс. Через пару часов ее мозг был готов взорваться от обилия информации, но все это безумно нравилось девушке и почему-то она чувствовала себя на улицах Лондона очень комфортно: прохожие казались ей приветливыми и улыбочивыми, улицы чистыми и опрятными, а архитектура поражала своим размахом и величием.

Целый день Вика и Брюс гуляли по городу, делая остановки только, чтобы перекусить или же зайти в какой-либо уютный и очаровательный магазинчик, увиденный Викой. В декабре в Лондоне дни весьма короткие и уже к пяти часам вечера стемнело и только фонари, свет из окон домов и фары проезжавших по дорогам автомобилей освещали улицы. Такая мистическая и в то же время романтическая атмосфера привела Вику в еще больший восторг, и она чуть ли не хлопала в ладоши от радости, когда они с Брюсом проходили ту или иную достопримечательность, смотревшуюся несколько гротескно в темное время суток.

Брюс радовался, видя сколько удовольствия приносит Вике эта прогулка, однако, его ноги начали уставать и, когда они вновь оказались на Пикадилли, он попросил у Виктории пощады и предложил закончить экскурсию на сегодня и отправиться поужинать в гостиницу или же ближайший ресторан. Вика, казалось, совсем не устала, несмотря на то, что почти не спала ночью и целый день провела на ногах. Видимо, новизна города и новые впечатления и эмоции перекрывали усталость и сонливость, и девушка весьма удивилась, посмотрев на выдохшегося Брюса.

Рассмеявшись и сжалившись над мужчиной, она поцеловала его и, взяв крепче под руку, уже сама повела по направлению к гостинице, попутно высматривая рестораны и кафетерии, где можно было бы перекусить. В конце концов они отужинали в итальянском ресторане неподалеку от отеля. Брюс как всегда ел много и быстро, а Виктория, осилив пасту болоньезе, наконец поняла, что тоже довольно-таки устала, насытилась и согрелась и все, чего бы ей на тот момент хотелось, так это прилечь где-нибудь, свернуться калачиком и уснуть. Улыбаясь, она рассказала о своем желании Брюсу, на что тот ответил: «Я рад, что мне все же удалось вымотать тебя!», после чего попросил счет.

В гостиничный номер Виктория и Брюс вернулись около одиннадцати вечера и Вика, наспех смыв макияж и сходяв душ, тут же юркнула под одеяло и блаженно опустила голову на подушку. Она надеялась, что не уснет и дождетя, пока Брюс сходит в душ и присоединится к ней, но ее планы не осуществились и, стоило ей закрыть глаза, как она тут же провалилась в глубокий и спокойный сон. Брюс, выйдя из душа, застал свою возлюбленную сладко спящей. Ее лицо выглядело безмятежным, и только легкая улыбка нежно тронула губы девушки. Британец, не желая разбудить свою красавицу, нежно и осторожно поцеловал девушку в лоб и лег рядом, надеясь не потревожить ее сна. Он думал, что от усталости почти сразу же заснет, но почему-то это оказалось не так просто, как он на то рассчитывал. Разные мысли о Вике, его бизнесе, отце и друзьях крутились в его голове, словно ожидали этой минуты целый день, дабы помешать мужчине расслабиться. Через час мытарств в постели Брюс совсем отчаялся, но тут Вика, повернувшись к нему лицом и продолжая спать, положила ему свою руку на грудь.

Брюс улыбнулся и только тогда понял, как же сильно ему не хватало Виктории на самом деле. Накрыв своей ладонью миниатюрную руку девушки, он закрыл глаза и глубоко вздохнул, после чего все беспокойные мысли словно по мановению волшебной палочки покинули его голову и он, наконец-таки, заснул.

Четыре последующих дня Брюс с Викторией осматривали уже не только сам город, но и его достопримечательности изнутри: Британский музей, Тауэр, собор Святого Павла, коллекцию Уоллес, Национальную галерею и многие другие места, названия которых еще не улеглись в голове у Вики. Они также взяли обзорную пешую экскурсию по городу и даже прокатились на небольшом пароме по Темзе, доехав до Гринвича и немного погуляв там. А в один из вечеров Брюс пригласил девушку в оперу в известный Холл Альберта и Викторией, чем окончательно покорила россиянку. Она любила театры, музеи и выставки, но ходила в такие места весьма редко, так как Кирилла, да и других ее знакомых развлечения подобного рода сильно не прельщали.

Из-за насыщенной программы и постоянной усталости (правда, весьма приятной), у Брюса и Вики почти не оставалось времени на разговоры об их отношениях или же о том, как им быть дальше. Все время они болтали о Лондоне, его истории и местах, где побывали, а также о планах на следующий день и вечер. Со стороны могло показаться, что они оба избегали серьезных разговоров, предпочитая не задумываться о будущем, но тем не менее каждый из них все же думал об этом в тайне от партнера.

За очередным обедом, когда они сидели в уютном ресторане в Ноттинг Хилл, Брюс сообщил Вике:

– Завтра днем нам нужно уезжать в Стратфорд на Эйвоне. Боюсь, что наши небольшие лондонские каникулы подошли к концу. Мне нужно возвращаться на работу.

Вика слегка нахмурилась, но почти тут же ее лицо прояснилось, и она весело улыбнулась:

– Здорово! Мне, конечно, очень понравился Лондон, и я бы еще ни раз сюда вернулась, но и твой город мне не терпится увидеть.

– Поверь, ты сможешь приезжать сюда сколько захочешь. Всего два с половиной часа на поезде, и ты тут.

Вика ничего не ответила на это, а только улыбнулась, после чего все же сказала:

– Мне не хочется нарушать нашей идиллии, но тем не менее я бы желала знать, что мне делать дальше и когда ты думаешь отправить меня домой? Виза, конечно, действительна полгода, но это не означает, что я должна находиться здесь так долго, ведь правда?

– Конечно. Ты можешь уехать, когда сама того пожелаешь, – с некоторой грустью в голосе ответил Брюс, – а что, я уже надоел тебе?

– Нет, ты что! Мне так хорошо никогда и ни с кем не было, просто у меня ведь в России родители, да и арендованная квартира простаивает. К тому же нужно задуматься о работе и будущем. Такое безоблачное и легкое существование, какое я веду сейчас, не может длиться вечно.

– Почему? – удивленно спросил Брюс.

– Потому..., – замялась Вика, – потому что мне нужно работать, зарабатывать деньги, заниматься чем-то полезным для общества и...

Брюс рассмеялся, чем заставил девушку замолчать и недовольно посмотреть на собеседника.

– Прости, я не хотел показаться грубым, но мне ты не кажешься такой уж карьеристкой. Неужели тебе никогда не хотелось просто быть счастливой, заботиться о муже и детях и заниматься чем-то в свое удовольствие, а не ради денег?

– Хотелось, конечно, но та жизнь, о которой ты говоришь, не видится мне доступной и реальной. Жизнь – это ведь не сказка, а скорее борьба.

– Знаешь, она ведь может стать и сказкой, – ответил Брюс и, желая закончить эту тему, добавил, – давай, сделаем так: мы вместе отметим Рождество, до которого осталось полторы недели, а там посмотрим. Если ты заскучаешь, мы купим тебе билет в Санкт-Петербург и все дела. Мне вовсе не хочется удерживать тебя тут силой. Я же не Синяя Борода.

Вика рассмеялась шутке Брюса и ответила, широко улыбаясь при этом:

– Согласна. Так и сделаем. А какие у тебя планы на Рождество? Ты мне не рассказывал о них.

– Планы? – задумался Брюс, – никаких. Это семейный праздник, который обычно проводят весьма тихо и спокойно, поедая рождественскую индюшку и другие блюда. Можно купить уже готовые блюда в супермаркете и разогреть все в духовке. Думаю, так проще.

– То есть с твоей семьей мы Рождество отмечать не будем? С кем тогда? С друзьями?

– Я как-то не думал над этим и, по правда говоря, хотел провести его вдвоем с тобой, – простодушно ответил Брюс.

– Это очень мило и трогательно, но мне не хочется отрывать тебя от друзей и семьи. Разве ты сам не планировал провести праздник с ними? – удивилась Виктория, читавшая недавно в журнале про Великобританию о важности Рождества и семейных ценностях, которыми так дорожат британцы.

– У друзей свои семьи, так что они по мне скучать не станут. А что касается моей семьи, то у меня почти никого не осталось. Из близких – только отец, но он живет в Шотландии, а там сейчас холодно, сыро, да и ехать туда довольно долго. К тому же после смерти мамы мы ни разу не собирались на Рождество.

– Хм... Мне жаль, Брюс. Может, стоит сделать это Рождество исключением и отметить его с отцом, если тебе этого, конечно, хочется? Ты можешь даже поехать туда один, а я подожду тебя в твоём Стратфорде. Это на случай если ты еще не готов знакомить меня с ним.

– Не говори глупостей, – ответил Брюс, – уж если я поеду к нему, то только с тобой. Но ты уверена, что хочешь провести праздники в компании старого ворчуна? К тому же дом, где он живет, наверняка пришел в запустение, да и глушь это несусветная. Тебе может стать скучно.

– Поверь, с тобой мне никогда не скучно, – парировала Виктория, не желавшая так быстро сдаваться.

– Ну, тогда я поговорю с отцом на днях и узнаю, что у него самого на уме касательно Рождества. Если он не против потерпеть нас, то съездим к нему. Только не жалуйся потом и не говори, что я тебя не предупреждал.

– Брюс, смею тебя заверить, что я – крепкий орешек и уверена, что выдержу как холодную Шотландию, так и твоего отца.

– Посмотрим-посмотрим, – загадочно улыбнувшись, ответил Брюс и принялся за десерт, который к тому времени уже стоял перед ним.

Глава 7.

До Стратфорда на Эйвоне молодые люди добирались на поезде. Поездка, хоть и занявшая более двух часов, не утомила Викторию, а показалась ей крайне интересной. Они проезжали поля, равнины и холмы Англии, даже в зимнее время выглядевшие зелеными и живыми, точно природа и вовсе забыла о существовании зимы и снега, что весьма удивило привыкшую к настоящей снежной зиме россиянку.

Станция Стратфорда оказалась крошечной по сравнению с железнодорожными станциями Лондона, а сам городок просто кукольным, словно только что сошедшим со старой открытки: большинство домиков в центре являлись памятниками архитектуры и представляли собой старинные строения с побеленными стенами и покосившимися крышами. Некоторые крыши выглядели совсем уж необычно: вместо черепицы их покрывал тростник. Стратфорд

на Эйвоне – являлся родным городом Уильяма Шекспира, и Брюс по пути к своему дому много рассказывал Вике как о самом великом поэте, так и о его жизни в Стратфорде. Для себя Виктория сразу же решила, что уже завтра посетит дом-музей Шекспира, а также некоторые другие места, связанные с поэтом, и постарается изучить город вдоль и поперек.

Хоть дом Брюса и находился недалеко от исторического центра города, его построили значительно позже. Тихая улочка, где он располагался, сразу пришлась Виктории по душе, равно как и милый голубой цвет, в который оказался выкрашен фасад дома. Внутри он выглядел еще более красивым, чем снаружи: зайдя через входную дверь, Вика попала в средних размеров гостиную с камином, правда электрическим, и огромным плазменным телевизором на всю стену. Из гостиной коридор вел в кухню: просторную и заполненную современной техникой, к которой Вика даже прикоснуться боялась, такой дорогой и с виду непонятной она ей показалась. В кухне находилась еще одна дверь, ведущая в чудесный сад, летом наверняка превращавшийся в райский уголок. Закрыв глаза, Виктория представила себя в этом саду лежащей на шезлонге и попивающей прохладный коктейль. Образ крайне понравился девушке, но она не стала долго думать о нем и продолжила знакомство с домом Брюса.

Из гостиной ступени вели на второй этаж, где располагались три спальни и ванная с туалетом. Одну спальню Брюс использовал для гостей, вторую переделал в рабочий кабинет, а в третьей обитал сам, куда и поставил чемодан Вики. Спальня Брюса оказалась выдержанной в серых и холодных тонах, подходивших холостяку, но показавшихся Вике несколько мрачными. Однако в комнате царил чистота: все вещи стояли на своих местах, а никаких лишних предметов интерьера, собиравших бы пыль, будь то статуэтки или фотографии в рамочках, не было и в помине.

– Весьма аскетично и по-мужски, – подытожила Виктория, оглядевшись по сторонам.

– Я ждал подобного комментария, – вздохнув, ответил Брюс, – но поверь, мне так проще.

К тому же Агнежке меньше убирать.

– Агнежке?

– Да, это моя знакомая, живущая по соседству и приходящая раз в неделю прибраться в доме. Без женской руки он бы совсем пришел в запустение.

– Но ты не кажешься неряхой, к тому же пока я здесь твой дом в надежных руках, так что в услугах Агнежки ты пока что не нуждаешься.

– Как скажешь, милая, но мне бы не хотелось заваливать тебя домашней работой, – ответил Брюс, первый раз обратившись к ней столь по-семейному.

Щеки Виктории вспыхнули ярким пламенем, но она ничего не сказала. Только подойдя к Брюсу, обвила его шею руками и крепко поцеловала в губы. Ее счастье еще никогда не казалось ей таким волшебным, словно, она попала в самый приятный сон в своей жизни.

Стратфорд на Эйвоне полностью покорило сердце Вики и даже затмил роскошь и величие Лондона, в чем она призналась Брюсу после двух дней, проведенных у него дома. История, которой, казалось, дышал город, а также уютные магазины, кафе и доброжелательные жители не могли не оставить добрых впечатлений в сердце девушки. Каким бы странным это ни казалось, но Виктория чувствовала себя здесь как дома, а Питер и России и вовсе представлялись чем-то весьма далеким, и девушку туда пока совсем не тянуло.

Она регулярно звонила домой родителями и предоставляла им полный отчет о своем пребывании в Англии, а также о том, чем занималась накануне, но слыша одновременно и возмущенные, и полные печали голоса родителей, всегда расстраивалась после таких телефонных разговоров. Не стоило винить их в том, что они слишком сильно любили дочь и не переставали переживать и беспокоиться о ней. Вика не говорила с Брюсом об этом, но по ее озабоченному лицу он все прекрасно понимал и старался как мог развеять ее грусть и тоску по близким. С подругами Вика продолжала общаться по интернету и частенько добавляла на свою страничку

в социальных сетях новые снимки Англии и ее достопримечательностей, которые ей посчастливилось увидеть. Восторженные комментарии подруг вызывали улыбку у Виктории, но также заставляли и задуматься над тем, что ее жизнь в Стратфорде рано или поздно подойдет к концу. Однако девушка гнала эти мысли от себя подальше, решив, что подумает о возвращении домой уже после Рождества, которое Брюс все же согласился отметить в Шотландии.

– Поедем туда на машине, чтобы мы могли посмотреть и окрестности, но предупреждаю, поездка окажется долгой и не из легких, – сказал Брюс Виктории за несколько дней до Рождества. Они тогда лежали в постели крепко обнявшись и оба смотрели в не завешанное шторой окно на круглую желтую луну, словно глаз наблюдавшую за ними.

– Значит, твой отец не против? – радостно спросила Вика.

– Нет, он очень рад такому повороту дел и с нетерпением ждет встречи с тобой.

– Ох! Теперь я стану сильно волноваться. Что ему подарить, как ты думаешь? – спохватилась Вика, забывшая о рождественских подарках.

– Ты же привезла полный чемодан сувениров из России. Выбери что-нибудь оттуда, – посоветовал Брюс, вспомнив о нескольких матрешках, порядка десяти магнитиках, пяти статуэтках и нескольких акварельных работах с видами Санкт-Петербурга, которые привезла с собой Вика.

– Но это твоим друзьям, которых я, впрочем, так и не видела, – ответила Вика, что являлось абсолютной правдой. По приезде в Стратфорд Вика по большей части оказывалась предоставлена самой себе в течение дня, и только по вечерам девушка видела Брюса. С его друзьями и коллегами по работе она так и не успела познакомиться.

– Сейчас все озабочены Рождеством, да и нам уезжать через пару дней, так что увидишь всех уже после праздников. И все же, думаю, отцу понравится та толстенная матрешка и картина с видом на Неву.

– Хорошо, как скажешь. А что бы ты сам хотел получить на Рождество? Мне не хочется дарить тебе какую-нибудь глупость, а одежда – слишком банально. К тому же у тебя все есть.

Брюс задумался на несколько секунд, а потом, расслабившись, с улыбкой сказал:

– Я скажу тебе, что хочу, но только в канун самого Рождества.

– Но как я тогда смогу купить тебе что-нибудь?

– Сделаешь мне подарок после Рождества. Договорились?

– Это как-то странно, – растерянно ответила Вика.

– Я так хочу. Пожалуйста, милая, – попросил Брюс и поцеловал девушку в кончик носа.

– Ну, хорошо, – улыбнувшись, ответила Вика, – будь по-твоему.

– Вот и славно. А в последующие дни можешь заняться сбором вещей. Тебе понадобится теплая одежда. Если хочешь, купи себе что-нибудь. Я оставлю кредитку на столе перед уходом на работу.

Вика кивнула, но едва ли она слышала слова Брюса, поскольку уже погружалась в сон. Он и так постоянно оставлял ей деньги или свою карточку, чтобы девушка могла ходить по магазинам и приобретать себе все, что нравится. Однако Виктория покупала только еду, поскольку просто не привыкла к трате чужих денег и чувствовала себя крайне неловко в положении содержанки поневоле. Многие ее подруги, узнав о таком поведении Вики, критиковали ее и советовали пользоваться возможностью, пока она есть, и прикупить себе новый гардероб или других полезных и красивых вещей, но девушка не могла перешагнуть через себя.

Поняв, что Виктория уснула, Брюс осторожно высунул руку из-под спины девушки и, встав, вышел из спальни. Он спустился вниз и, сев на диван в гостиной, включил свой лэптоп, намереваясь закончить работу, которую так и не успел завершить в офисе. Открыв папку с документами на особняк восемнадцатого века в Южной Англии, который вскоре должны отреставрировать по его проекту, он принялся за их чтение, параллельно делая записи у себя в журнале: некоторые моменты следовало еще раз обговорить с заказчиком и подрядчиками. Дом

чудесно сохранился, и прежние жильцы старались содержать его в полном порядке, но из-за отсутствия лишних денежных средств у них, некоторые части дома все же пришли в запущенное: то тут, то там отклеивались обои, в двух ваннных комнатах появилось огромное количество плесени, а оконные рамы и вовсе прохудились. Новые владельцы желали отреставрировать дом, а также внести свои изменения, сделав условия проживания в здании более современными. Перед Брюсом стояла нелегкая задача сохранить дух старины особняка и в то же время привнести в него новизну. Мужчина уже буквально видел перед собой современную кухню со всей необходимой техникой, но выполненную в старинном стиле. Он также мог легко представить, как станет выглядеть дом после свежей покраски потолков и замены старых обоев на новые. Ко всему прочему добавлялись сантехнические работы и электрика. Полностью погружившись в работу, мужчина не заметил, как в комнате слева от него по стене пробежала странная тень, словно кто-то невидимый зашел в комнату и склонился на несколько секунд над Брюсом, после чего резко отпрянул от него. Британцу лишь показалось, что в комнате стало прохладнее и он, привстав, включил обогреватель, после чего продолжил работу. Тень же никуда не делась. Она находилась на стене за спиной у Брюса и представляла собой несколько несуразное очертание человека с через чур длинными руками и ногами. Тень стояла не двигаясь, точно наблюдая за Брюсом, но поняв, что человек не заметил ее, двинулась вверх. Она скользила по ступеням лестницы, как поток черной воды, и с каждой секундой все набирала скорость, густоту и насыщенность цвета. Так, что уже на последней ступени из тени превратилась в почти плотную субстанцию, начавшую выпрямляться и принимать форму.

Теперь бывшая тень стала черной фигурой все такой же непропорционально долговязой, но тем не менее человекообразной. Фигура двинулась по направлению к спальне, где спала Вика. Брюс перед уходом закрыл дверь и, увидев перед собой препятствие, фигура остановилась. Она попыталась схватиться за ручку двери, но невероятно длинные руки с крючковатыми пальцами-палками, прошли сквозь ручку, не в силах физически дотронуться до нее. На секунду фигура замерла, но осознав, что она все еще нематериальна, а просто стала виднее, чем раньше, двинулась сквозь дверь прямо в спальню. Не ощутив никакой преграды при прохождении двери, фигура оказалась в комнате напротив большой широкой кровати, по середине которой мирно спала Виктория.

Сущность придвинулась ближе к спящей девушке. Странная черная масса почти не передвигала ноги, а плыла по воздуху, не издавая при этом никакого шума. Фигура на некоторое время застыла у изголовья кровати, после чего склонилась над Викторией, вероятно, в попытке разглядеть девушку. Сущность простояла так несколько минут, не двигаясь, подобно застывшей статуе, но в конце концов, она протянула свою когтистую руку-лапу к лицу девушки и осторожно прикоснулась к ее щеке. Во сне Виктория нахмурилась и перевернулась на другой бок. Фигура же убрала руку от лица Вики, но не ушла: она начала плавно подниматься в воздух и расположилась по горизонтали над Викой, точно планировала плашмя упасть на девушку, чей сон становился все беспокойнее и беспокойнее. Виктория начала ворочаться и даже несколько раз стонала. Ей снился крайне неприятный сон, в котором она боролась со змеями, заползшими к ней в ее питерскую квартиру. Змеи ползали повсюду и как Вика ни боролась с ними, постепенно они начали одолевать девушку и охватывать сначала ее ноги, потом туловище, затем руки, шею и вот уже перешли на лицо девушки, намереваясь заползти к ней в рот, но тут Вика проснулась и резко привсталась в кровати.

– Черти что! – тихо сказала она по-русски, переводя дыхание и стараясь успокоиться. Виктория вся покрылась липким потом, а ее ночная рубашка сбилась у ног, не давая ей толком двигаться. Решив, что именно это и послужило причиной ночного кошмара, Вика принялась выпутывать ноги из рубашки, желая устроиться поудобнее. Она, конечно, заметила отсутствие Брюса, но это ее не удивило: мужчина и раньше работал по ночам.

Расправив ночнушку, Вика вновь легла на бок, но тут ей показалось, что с потолком спальни что-то не так, и она перевернулась на спину. Окно Брюс так и не завесил и сейчас луна, неспрятанная тучами, довольно ярко освещала комнату, что позволило Вике разглядеть темное облако под потолком, нависшее над ней. Не сумев разобраться, что это такое, девушка села и внимательно посмотрела наверх, пытаясь понять, что стряслось в спальне. Первой ее мыслью оказалась протёкшая крыша, но когда темное пятно начало двигаться и приобретать форму, а также спускаться вниз ближе к Вике, девушка поняла, что крыша тут не при чем и в комнате вместе с ней находилось что-то еще: то, чему Вика объяснения найти не могла и то, что вызвало животный страх, на несколько секунд сковавший все тело девушки.

Сущность вновь стала похожей по форме на человека и начала становиться темнее, как и тогда на лестнице. Уже через мгновение Вике показалось, что в воздухе парил черный силуэт мужчины. Как загипнотизированная, девушка продолжала смотреть на фигуру, застывшую в паре метров над ней. Однако созерцание длилось недолго: сущность резко дернулась и попыталась либо напасть на Вику, либо проникнуть внутрь нее. Девушка не успела даже вскрикнуть, так молниеносно все произошло, и сама толком не поняла, что же случилось, но ощутила холодное и крайне неприятное чувство вокруг и внутри себя, словно ее обдали ледяной водой, а душу до краев наполнили тревогой и болью. Тем не менее больше ничего не произошло и тень исчезла сама по себе, не оставив и следа, точно ее и не было в спальне.

Вика же сидела в постели, обхватив руками колени, а слезы страха и беспомощности текли по ее щекам. Девушка чувствовала себя полностью опустошенной, уставшей и испуганной. «Что это было? – в панике рассуждала она, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, стараясь тем самым успокоить себя и сдержать истерику, готовую вот-вот начаться, – могло ли мне это присниться? Или я и в правду видела... это? Господи, но что «это» могло быть?».

Вика никогда не сталкивалась ни с чем сверхответственным и не верила ни в привидения, ни в жизнь после смерти, ни в параллельные миры. Однако то, чему она стала невольной свидетельницей, явно не принадлежало этому миру, во что ее рационально и логически настроенный мозг просто отказывался верить. Девушка изо всех сил старалась убедить себя, что все увиденное – лишь часть кошмара, но глубоко в душе понимала, что это не совсем так. Тяжелые сновидения вообще не мучали девушку в Англии и по большей части она или не видела снов вовсе, или же ей снились весьма приятные сны. Ночные кошмары являлись для нее симптомом стресса и тревоги в реальной жизни и, немного подумав, Виктория убедила себя, что просто переволновалась из-за звонка родителям, чем и вызвала сновидение со змеями, а после и кошмар с черной фигурой. И все же засыпать вновь одной в этой спальне ей совсем не хотелось. Быстро вытерев тыльной стороной ладони слезы, она встала с кровати и, накинув теплый халат, который Брюс купил для нее, направилась вниз, намереваясь немного посидеть с Брюсом и, возможно, выпить чаю, чтобы окончательно успокоиться и прийти в себя.

Спустившись вниз, Виктория включила верхний свет, чем немного напугала Брюса.

– Что ты тут делаешь? Я разбудил тебя? – встревоженно спросил он, вставая и подходя к девушке, – что стряслось? Ты плакала?

– Все в порядке. Просто плохой сон приснился, и я решила присоединиться к тебе. Все равно спать я пока не хочу.

– Плохой сон? – спросил Брюс, – о чем?

– Мне не хочется его вспоминать, – сказала Вика чистую правду. Заново перебирать в уме все подробности сна и странного видения ее совсем не прельщало.

– Как скажешь. Сделать тебе чаю? – заботливо поинтересовался Брюс.

Вика кивнула и села на диван напротив обогревателя.

– Над чем ты сейчас работаешь? – поинтересовалась девушка.

– Старинный дом в Южной Англии. У меня на компьютере есть фотографии. Можешь посмотреть.

Вика взяла лэптоп к себе на колени и, увидев открытую папку с фотографиями, перешла к ним. Дом выглядел весьма помпезно, но в то же время несколько мрачно, что Вике не слишком понравилось и она, закрыв фотографии, отложила компьютер.

– Расскажи про этот дом и то, что ты собираешься там делать, – попросила Вика.

– Тебе это и вправду интересно? – удивился Брюс, усаживаясь рядом с Викторией и ставя перед ней дымящуюся чашку ароматного чая.

– Да, конечно.

– Ну хорошо, раз ты настаиваешь, – начал Брюс.

Виктория тем временем уютно устроилась рядом с мужчиной, поджав под себя колени. Пока девушка пила чай, она слушала Брюса весьма внимательно и даже задавала уточняющие вопросы, но постепенно усталость и сонливость сковали ее тело и она, нежно положив голову на плечо мужчины, задремала, а через пару минут погрузилась в глубокий сон.

Брюс продолжал говорить и лишь через какое-то время заметил, что со стороны Виктории не доносилось ни звука и слышалось только ее размеренное дыхание. Повернув голову, он увидел, что девушка безмятежно спит и уже давно не слушает его разглагольствований. Совсем не обидевшись и не расстроившись, он бережно переложил голову Вики на спинку дивана, после чего встал и наклонившись над Викторией, ловко взял ее на руки, как ребенка, стараясь не потревожить ее сна. Вика все же проснулась и сонно посмотрела на улыбавшегося Брюса, но тут же вновь заснула. Британец медленно начал двигаться наверх в спальню. Его ноша, хоть и была тяжелой, казалась ему самой приятной тяжестью в мире, на которую он смотрел с нежностью и любовью. Виктория в тот момент казалась ему совсем беззащитной и невинной, и он чувствовал, что просто обязан заботиться и оберегать ее до конца своей жизни. Улыбаясь этой мысли, мужчина зашел в спальню и, положив девушку на кровать, мягко прикрыл ее одеялом, после чего и сам лег рядом, но уснул не сразу, а какое-то время просто смотрел на спящую Вика и никак не мог наглядеться и поверить в то, что наконец нашел ту, кого искал столько лет.

Глава 8.

– Нам еще долго ехать? – устало спросила, наверное, уже в пятый раз Вика, невесело глядя в окно автомобиля, скользившего между скалистыми просторами дикой Шотландии.

– Нет, теперь уже совсем чуть-чуть. Минут пятнадцать, не больше. Ты как? – спросил Брюс, обеспокоенно посмотрев на девушку.

Вика только молча покачала головой и, откинув голову на подголовник пассажирского сиденья, закрыла глаза. Никогда прежде ей не становилось так дурно в машине. Девушка не могла понять, что же с ней случилось и почему ее так сильно укачало. Поездка началась вполне мирно и даже забавно: Вика, как настоящий турист, вертела головой по сторонам, пока они выезжали из графства Вест Мидлэндс дальше на север, но через пару часов езды, когда широкая и быстрая магистраль перешла в не столь просторную дорогу, ведущую из Манчестера в Шотландию, девушка почувствовала себя неважно: перед глазами начали мелькать темные круги, голова Вики вдруг стала тяжелой и ее резко затошнило. Брюс делал остановки, чтобы дать девушке передохнуть, но от этого становилось только хуже, поскольку такие заминки лишь растягивали путешествие.

Виктория винила во всем петлявшую и местами узкую дорогу. Ее уже не интересовали красоты Шотландии, веселые истории Брюса или еще что-то. Все, чего хотела Вика – так это закончить поездку и полежать где-нибудь в тишине и покое.

Она чувствовала себя крайне усталой и разбитой последние пару дней и толком не могла нормально спать, так как перед сном постоянно думала о появлении той странной черной фигуры, и эти мысли не давали ей покоя. Девушка искренне надеялась, что смена обстановки и

новый дом, где ей предстоит остановиться, все же поспособствуют хорошему сну и она сможет, наконец-то, вдоволь поспать и набраться сил.

Ее усталость странным образом сказывалась и на их отношениях с Брюсом. После недолгих прогулок днем в одиночестве, а также приготовления ужина Брюсу, девушке не хотелось никакой физической близости с мужчиной. Она мечтала только о том, чтобы тихонько подремать рядом с ним в тепле и безопасности. Брюс, заметив резкую перемену в девушке не знал, что и думать и приходил к выводу, что Виктория скучает по дому. Ему, конечно, не хотелось так быстро отпускать девушку в Россию, но и на дальнейшее развитие их отношений он не мог давить, если Вика при этом чувствовала себя некомфортно. Он хотел верить, что поездка в Шотландию несколько развеет и развеселит Викторию, но пока что его план не работал, а скорее действовал против него.

Пейзажи, которые они проезжали, завораживали своей красотой и дикостью. Если бы Виктория чувствовала себя хорошо, то она бы обязательно оценила великолепие природы безлюдной и спокойной Шотландии. Поток машин давно закончился и сейчас Брюс ехал по узкой дороге в полном одиночестве. Погода стояла на удивление ясная и солнечная, но мужчина уже заметил на горизонте темные, мрачные тучи – предвестники либо ледяного дождя, либо мокрого противного снега. Он знал, что погода в Шотландии крайне изменчива и совсем не удивился бы, если бы через десять минут начался снежный буран, чего ему, конечно, крайне не хотелось. Брюс любил снег, но его летняя резина вовсе не предназначалась для такого климата. Хоть от и захватил с собой цепи для колес, мужчина все же надеялся, что они не пригодятся. По прогнозам метеорологов снегопады ожидалось в Шотландии уже после нового года, а на Рождество обещали только холодные ветра и дожди.

Не смотря на нелегкое состояние Вики, с каждой проделанной милей Брюс чувствовал себя лучше, словно он возвращался к своим истокам, своей семье и родине. Он и не думал, что Шотландия значит для него так много. Конечно, он крайне переживал за девушку и сам в нетерпении ожидал окончания поездки, но в то же время он не переставал любовно смотреть на широкие равнины и высокие холмы его родного края, а также предвкушал встречу с отцом и, возможно, своими давними знакомыми из тех мест.

Став совершеннолетним, он никогда подолгу не жил в Шотландии, и тем не менее Брюс все же чувствовал некую тонкую связь с этой страной и, находясь теперь на этой холодной и не слишком дружелюбной земле, ощущал прилив сил и бодрости, что казалось ему в тот момент предательством по отношению к бедной Вике. Когда он заметил указатель на дорогу, ведущую к дому, где жил его отец, Брюс радостно присвистнул и известил Вику о скором завершении их поездки. Девушка только слабо улыбнулась и кивнула головой в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.